

ПРЯМАЯ РЕЧЬ / Почему так много фейков о Второй мировой войне и как этому противостоят ученые

Часовые памяти и правды

«Мы помним!» — говорят этой акцией ученые-полярники на шестом континенте Земли, как нередко называют Антарктиду, где не было войн, нет места оружию и много дел для науки.

Елена Новоселова,
«Российская газета», Москва

Мир перешагнул 80-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Все меньше остается тех, кто помнит, как вместе с союзниками мы были счастливы в мае 1945-го. И все чаще политики и даже некоторые историки пытаются исказить историю той войны. Почему это происходит, наш разговор с научным руководителем Института всеобщей истории РАН, академиком Александром Чубарьяном.

Александр Оганович, президент США Дональд Трамп несколько раз в разных вариациях заявлял в последнее время, что победа во Второй мировой войне «была одержана только благодаря нам» и «во всем мире союзники празднуют нашу победу». Как бы вы прокомментировали такой неожиданный подход к истории?

Александр Чубарьян: Наконец-то нашелся в США человек, который вспомнил о Победе. Большинство просто замалчивают эту тему. Это во-первых. Во-вторых, раньше в наших дискуссиях с американскими историками они просили лишь не забывать о вкладе США во Вторую мировую войну и не подвергали сомнению решающую роль в Победе Советского Союза. И

мы всегда отдавали дань уважения и открытию Второго фронта, и ленд-лизу. Но сравнивать участие США с тем, что сделала наша страна на германском фронте, а также жертвы, которые понесли мы и американцы, просто некорректно. Об этом, кстати, постоянно говорили руководители союзников, в том числе американский президент Франклин Рузвельт.

Я думаю, что высказывания американского президента не результат глубоко «изыска-

ском учебнике по истории для старших классов Сталинградская битва называется «катастрофой»...

Александр Чубарьян: Сегодня Молдавия и ее руководство находятся в одной компании с Европейским союзом по политизации истории. Поэтому, учитывая их политику, ничего удивительного.

Если же говорить о странах СНГ, то напомним: только что прошла международная научная конференция, посвященная

АКЦЕНТ

**ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
ВЫШЛА В 1943 ГОДУ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА АННЫ ПАНКРАТОВОЙ,
КОТОРАЯ БЫЛА ТАМ В ЭВАКУАЦИИ**

ний», они соответствуют его нынешней стратегии сделать Америку великой. Он включил в этот смысл в общий исторический контекст обе мировые войны. Кстати, напомним, что в Первую мировую США включились, когда война уже подошла к концу. Но давайте все же позитивно оценим решение Соединенных Штатов отмечать 8 мая как День Победы.

Еще одна новость, на этот раз из бывшей советской республике: в новом изда-

80-летию Победы. В ней приняли участие директора институтов истории СНГ. Издан и общий сборник «Народы Советского Союза и Великая Победа». Книга вызвала большой интерес, и главное, если говорить о памяти о войне, это тот самый случай, когда у нас с коллегами из СНГ существует консенсус. История войны — это наша общая память. Было бы целесообразно такую работу продолжить: подготовить сборник документов из архивов каждой из стран СНГ.

A4

ТЕНДЕНЦИИ

Лжеисторики тянут нейросети на себя

Александр Емельяненко,
«Российская газета», Москва

Историческая наука и близко связанные с ней области знаний — философия, психология, нейролингвистика, политология — оказались перед серьезным вызовом и даже угрозами, которые создают и несут за собой новейшие технологии, связанные с развитием машинного обучения, нейросетей и всего, что в обиходе стали называть искусственным интеллектом.

ChatGPT, DeepSeek и другие достижения ИИ уже затачивают под свои интересы лжеисторики, политтехнологи и профессиональные дипломаты в упорном стремлении затушевать, переписать, представить в ином свете важные страницы общей истории и нашего недавнего прошлого.

Так обозначил и заострил проблему президент РАН Геннадий Красников в обращении к участникам научной сессии «Великая Победа советского народа: история и память». Ее организаторами стали Отделение историко-филологических наук и Научный совет РАН по

истории Великой Отечественной войны, а приняли участие и выступили с докладами представители шести академических институтов.

—Сегодня, как никогда прежде, считаем актуальным поддерживать исследования по истории Великой Отечественной войны, — заявил академик Красников. — Потому что видим, как многие исторические факты пытаются переосмыслить — в разных странах, на разном уровне...

Видим и то, что все большее применение находят различные системы машинного обучения — такие как ChatGPT, DeepSeek и другие, а также системы искусственного интеллекта, которые в зависимости от того, на какой выборке их обучили, они такую историю и будут подавать...

Глава Российской академии наук призвал внимательно посмотреть, как использовали базы данных и новые системы искусственного интеллекта применительно к историческим исследованиям и описаниям периода Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

A2

Каким остался в памяти соратников ученый и солдат Кирилл Щелкин

АРХИВЫ / На интернет-портале РАН запущен специальный проект

Академия — фронту: как это было

<https://naukafrontu.ru/>

О том, как развивалась академическая наука в годы Великой Отечественной войны, как приближали Победу научные разработки и какой фундамент для послевоенного периода заложили исследователи, рассказывает специальный мультимедийный проект на интернет-портале РАН.

В первые же месяцы после фашистского вторжения на территорию СССР Академия наук не только осуществила массовую эвакуацию сотрудников и научных учреждений, но и быстро перестроила направление научных исследований так, чтобы максимально обеспечивать нужды фронта и потребности тружеников тыла.

Многие ученые ушли на фронт и сражались на передовой, как, например, будущие лауреаты Нобелевской премии Александр Прохоров и Николай Басов. Оставшиеся в тылу в сложных условиях эвакуации решали задачи, которые ставили перед ними армия, промышленность и сельское хозяйство, проявляя не меньшую самоотверженность.

Материаловеды создавали новые сплавы для двигателей и бронезащиты, сердечники для противотанковых снарядов и бронестекла. Химики работали над новыми видами топлива, новым составом взрывчатых веществ и способами производства лекарств. Физики создавали теорию взрыва и способы размагничивания кораблей, а с середины войны занялись будущим атомным щитом страны. Медики разрабатывали новые препараты, приемы работы с ранеными и методы возвращения их в строй. Историки архитектуры первыми приезжали в освобожденные города и составляли проекты реставрации разрушенных памятников культуры. Селекционеры выводили новые сорта растений, которые обеспечивали армию продовольствием, а геологи активно вели поиск полезных ископаемых, нужных промышленности.

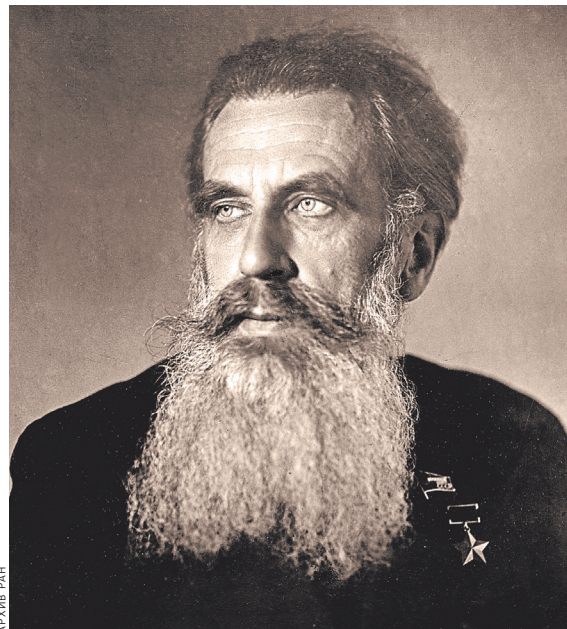
Уже 23 июня 1941 года президиум Академии наук собрался на внеочередное, расширенное заседание, в котором приняли участие не менее 60 ученых-руководителей и ведущих специалистов, исследователей из академических учреждений Москвы и Подмосковья.

На заседании были приняты решения, которые положили начало перестройке работы научных учреждений Академии наук на нужды обороны. Общее настроение выразил академик А.Н. Фрумкин: «Не может быть и речи о науке для науки, о науке, которая остается нейтральной. Чтобы люди могли дышать и мыслить, сейчас нужно решить только одну задачу — уничтожить фашизм».

Одним из документов, который приняли в ходе заседания, стало обращение Академии к ученым всех стран, в котором подчеркивался интернациональный характер науки и тот факт, что советские ученые — продолжатели традиций всех великих деятелей науки мира. В обращении содержался призыв сплотить все научные силы мира для борьбы с фашизмом.

Вице-президент АН СССР академик Отто Юльевич Шмидт, который вел то заседание, наряду с другими предложениями высказался за «сокращение дистанции принятия решений».

A2

Отто Юльевич Шмидт, вице-президент АН СССР в 1939–1942 годах, руководил эвакуацией научных институтов. Фото Г.М. Вайля из Архива РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.131.

Билет О. Ю. Шмидта на авиaperелет из Казани, 15.09.1941 г.

Документ эпохи

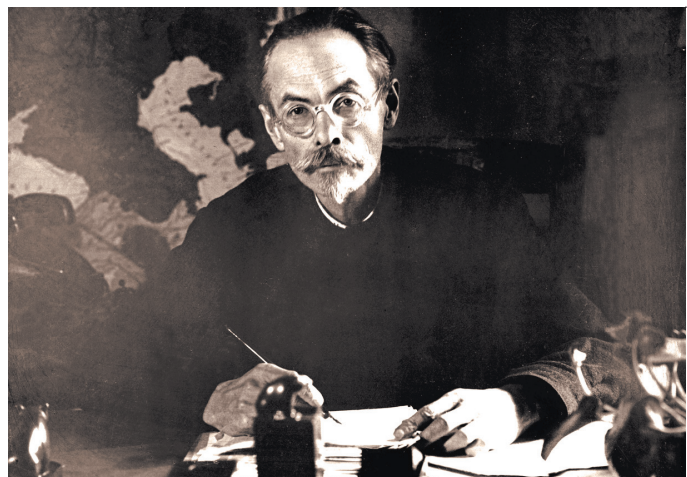
На заседании президиума Академии наук СССР 23 июня 1941 года была принята резолюция из пяти пунктов

- (1) Обязать все отделения и научные учреждения академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины.
- (2) Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике.
- (3) Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами прежде всего занимаемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве.
- (4) Уполномочить Бюро президиума... осуществлять оперативное руководство работой учреждений Академии.
- (5) Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени.

A3

ПОБЕДИТЕЛИ / Ученые на фронте, в горячих цехах и полевых экспедициях

Бессмертный полк науки

Директор Радиового института академик В.Г. Хлопкин был среди ключевых фигур в Атомном проекте СССР. Архив РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.120.

Академик А.М. Прохоров получил эту награду только в 1999 году.

Известные ученые во главе с президентом АН СССР В.Л. Комаровым на приеме в Кремле по случаю 220-летнего юбилея Академии наук, 1945 год. Архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 42.

А.К. ПРОХОРОВ

АРХИВ РАН

Дзен
DZEN.ru/rgru

Telegram
T.ME/rgrunews

ВКонтакте
VK.COM/rgru

Одноклассники
OK.ru/rgru

Академия
rg.ru

Российская газета
www.rg.ru
27 мая 2025
вторник № 114 (9653)

АРХИВ / Светила медицины и аграрная наука решали общие задачи в эвакуации

Спасали раненых, растили хлеб

Надежда Осипова,
заместитель начальника
Архива РАН

После первых боев в приграничных территориях Совнарком принимает решение о том, что нужно эвакуировать научные учреждения. Это был вопрос первостепенной важности: наука не может работать на прифронтовой территории.

Уже 2 июля назначается ответственный за эвакуацию академических институтов — это вице-президент О.Ю. Шмидт. Он сразу же вылетает в Казань, чтобы определиться, где будут располагаться институты и люди. Места для эвакуации выбирались с таким расчетом, чтобы там были филиалы или крупные научные, учебные заведения. В итоге президиум АН СССР оказался в Казани, а в Свердловске — управление комиссиями по исследованию ресурсов Урала и других территорий. Там же, в Свердловске, находились и руководил работой комиссий президент академии В.Л. Комаров.

А уже в Ташкент, в Алма-Ату, в Ашхабад отправлялись институты гуманитарного профиля. Переезд такого большого количества научных сотрудников, притом научных сотрудников высокой квалификации — академиков, членкоры, докторов наук, — способствовало развитию науки в этих регионах и республиках. В результате там, где были филиалы и базы центральных институтов, в годы войны и после нее образовались крупные научные центры и республиканские академии.

Эвакуация, конечно, была сложным испытанием для ученых и для всей страны. А те, кого она не коснулась и кто сам от эвакуации отказался, самоотверженно работали там, где в первую очередь требовались их знания и опыт.

Большой вклад внесли ученые для того, чтобы вернуть в строй раненых бойцов. Здесь необходимо назвать имена академиков Н.Н. Бурденко, Н.Ф. Гамалеи и Л.С. Штерн, члена-корреспондента П.А. Герцена, С.С. Брюхоненко, З.В. Ермольевой. Военно-санитарная комиссия при президиуме Академии наук СССР занималась разработкой средств и методов лечения и сохранения жизни бойцам и проведением научно-исследовательских работ.

Важными в этом направлении были исследования Л.С. Штерн по методике лечения шока и П.А. Герцена по антисептическому лечению раненых. В Архиве РАН сохранились

выступления академиков Л.А. Орбели и С.И. Спасокукоцкого, профессоров А.Н. Бакулева и Н.Г. Беленького на заседании президиума АН СССР (1942 год) по докладу Л.С. Штерн «О возможности применения метода непосредственного воздействия на нервные центры путем введения лечебных веществ в спинномозговой канал».

Придавалось огромное значение подъему сельского хозяйства в новых районах страны. Интересна в связи с этим докладная записка Д.Н. Прянишникова в Сельхозотдел ЦК Компартии Узбекистана «По вопросу об обеспечении урожаев хлопчатника в 1942 г.». В том же 42-м академику Прянишникову была вручена грамота республиканско-

Безусловно важными и востребованными были исследования Л.С. Штерн по методам преодоления шока у тяжелораненых

го комитета Союза работников высшей школы и научных учреждений Узбекской ССР за практические рекомендации по культуре возделывания сахарной свеклы в Узбекистане.

Для повышения продуктивности сельского хозяйства и обеспечения фронта и тыла продовольствием научная деятельность велась многими авторитетными учеными. В этом ряду И.П. Герасимов, Л.И. Прасолов, Н.В. Цицин. С их участием и под их руководством в Казахском, Таджикском, Туркменском и Узбекском филиалах Академии наук СССР, а также в Почвенном институте АН СССР велись работы для увеличения посевных площадей, по составлению карт урожайности, развитию бесполового земледелия. Одновременно с этим занимались акклиматизацией южных сортов в новых районах, стремились обеспечить страну техническими культурами, добивались повышения урожайности через перестройку севооборотов.

В животноводстве вместе с увеличением поголовья скота делали ставку на разработку новых видов кормов, учет пастбищных угодий в среднеазиатских республиках, а также на выведение пород скота с учетом местных условий. ●

Академик Лина Соломоновна Штерн разработала методику преодоления шока у раненых. Фото Г.М. Вайля из Архива РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.133.

УРОКИ ПРОШЛОГО / Как в условиях войны ученые помогали инженерам, конструкторам и морякам

Лично отвечаю

Юрий Медведев,
«Российская газета», Москва

Президент Академии наук СССР Сергей Вавилов вскоре после окончания войны писал: «Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты — все это несло на себе отпечаток предварительной научно-исследовательской мысли и обработки». В годы войны наука фактически пришла в цеха, что позволяло решать многие вопросы, что называется, не отходя от станка.

От мин защитила «система ЛФТИ»

Летом 41-го перед физиками была поставлена задача: защитить наш флот от немецких мин. Уже 18 июня 1941 года немцы приступили к установке минных заграждений на Балтике, стремясь заблокировать корабли нашего военного флота в базах, а в ночь с 21 на 22 июня магнитные мины появились на подступах к Севастополю и другим черноморским портам.

Туда срочно прибыла группа ученых во главе с Анатолием Александровым и Игорем Курчатовым для оборудования кораблей Черноморского флота «системой ЛФТИ» — способа размагничивания судов. Дело в том, что работа по защите кораблей от подрыва на магнитных минах развернулась в СССР еще в предвоенные годы в Ленинградском физико-техническом институте. Там была сформирована научная группа для создания способа защиты кораблей от неконтактных магнитных и индукционных мин.

Эти новейшие взрывные устройства действовали бесконтактно, они реагировали на изменение магнитного поля при приближении любого корабля с металлическим корпусом. Идея, предложенная нашими учеными, — надо размагнитить корпус корабля. Как конкретно? Для этого надо компенсировать его магнитное поле с помощью закрепленных на нем специальных обмоток, через которые пропускать электрический ток. Причем компенсировать в такой степени, чтобы мина вообще не реагировала на прохождение над ней корабля. По сути, она становилась для ее магнитов «невидимым».

Первые испытания этого способа состоялись на линкоре «Марат» в октябре 1938 года. К началу Великой Отечественной войны он был отработан до практического применения. Это позволило избежать сотни судов и тысячи жизней членов экипажей.

Петр Капица взял на себя кислород

Уже в самом начале войны стало понятно, что и фронту, и тылу, говоря образно, как воздух необходим жидкий кислород. В медицине он важен для проведения сложных операций, лечения пневмоний и ожогов, чтобы облегчить страдания и ускорить выздоровление раненых. В промышленности — для обеспечения работы авиации, танковых и других родов войск, где он требовался для сварки и резки металла. При Совете министров создается Главкислород, начальником которого был назначен Петр Капица. Ученый стал руководителем целой отрасли промышленности!

Дело в том, что еще в 1934 году, работая в Кембридже, он спроектировал и создал первый поршневой детандер для сжижения газов, в частности гелия. (Детандер — машина, в которой

Академик Петр Капица создал высокопроизводительную конструкцию для получения жидкого кислорода.

Академик Михаил Лаврентьев (справа) на испытаниях танковой брони и кумулятивных снарядов, 1944 год.

А К Ц Е Н Т

НАУКА ФАКТИЧЕСКИ ПРИШЛА В ЦЕХА, МНОГИЕ ВОПРОСЫ РЕШАЛИСЬ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ПРЯМО У СТАНКА

газ, расширяясь, производит работу и охлаждается.) Капица продолжил эти работы, когда вернулся в СССР. Но решил, что поршневой детандер — это вчерашний день, нужно создавать более совершенную машину, турбодетандер, в которой газ расширяется с использованием турбинного механизма.

В 1930-е годы лучшие в мире турбодетандеры делали в Германии, но эта технология получения жидкого кислорода из атмосферного воздуха была очень сложной, энергоемкой и затратной. Их КПД едва превышал 50 процентов, а Капица создал турбодетандер с КПД почти 90 процентов. Созданная им конструкция оказалась самой производительной в мире.

Поражают темпы, с которыми шло ее внедрение. В сентябре 1941 года в Казани началась сборка экспериментальных установок, в 42-м был создан первый образец производи-

тельностью 200 кг/ч. А в начале 43-го стартовала разработка нового комплекса, с мощностью в 10 раз больше. Благодаря этой работе Петра Капицы тысячи бойцов получили шанс на спасение, а заводы и армия — необходимые ресурсы для победы над врагом.

Рецепт от Келдыша для авиаконструкторов

Выпускник МГУ Мстислав Келдыш, проявивший незаурядные способности в математике, был приглашен руководителем ЦАГИ, чтобы разобраться с причинами так называемого флаттера (от английского — «трепетать»). По итогам исследовательских и конструкторских работ в 1940 году Келдышем было подготовлено «Руководство для конструкторов», в котором изложены методы расчета флаттера и практические рекомендации по предотвращению опасного явления. А жизнь постави-

ла перед молодым математиком новую сложнейшую задачу. В середине 40-х, с появлением реактивной авиации, стали применяться шасси с носовой опорой. И нередко такие самолеты во время взлета и посадки попадали в неприятную ситуацию: при определенной скорости переднее колесо вдруг поворачивалось вокруг стойки. Самолет мог съехать с взлетной полосы или, например, зарыться носом в землю. А если передняя стойка шасси разламывалась, погибали и самолет, и пилот.

Этот феномен называли «шимми». Чтобы разобраться в явлении, конструкторы вновь обратились к математику Келдышу. Задача оказалась не менее сложной, чем проблема флаттера, которой он занимался ранее. Ученому удалось описать шимми с помощью уравнений. А главное, на их основе он дал конкретные инженерные рекомендации, как устранить это явление.

Благодаря этим разработкам отечественные самолеты перестали «танцевать» на взлетной полосе. За все время войны не было зафиксировано ни одной серьезной поломки, связанной с эффектом шимми. ●

Академия — фронту: как это было

A1 «Всё придется делать быстро, — сохранила стенограмма слова вице-президента Академии наук О.Ю. Шмидта. — Придется от практики больших заседаний перейти к практике летучих, быстрых заседаний из 2–3 человек. Вероятно, собрание одобрит, чтобы президент и вице-президенты большое число вопросов решали втроем или распределив между собой работу, с последующим докладом президиуму, не собирая людей высокоценных и занятых своей непосредственной работой».

В августе — сентябре 1941 года руководство Академии при участии Государственного комитета обороны разработало комплексный план работы АН СССР в условиях войны, который включал в себя 245 приоритетных тем, связанных с разработкой для армии, авиации, флота новых вооружений. Наркомат обороны выдавал конкретные задания, которые Академия оперативно выполняла.

Известные проекты наших генеральных конструкторов — Туполева, Микояна, Лавочкина, Ильюшина — доводились, можно сказать, в пожарном режиме

Сотрудники Уральского филиала АН СССР физики Я.Ш. Шур и С.В. Вонсовский (академик с 1966 г.) создали метод и аппаратуру магнитного контроля артиллерийских снарядов при их производстве.

Один из будущих создателей Сибирского отделения АН СССР С.А. Христианович со своими коллегами в ЦАГИ решил задачу улучшения кучности залпов знаменитых БМ-13 «Катюша». В результате предложенной разработки снаряды начали вращаться, и кучность залпа увеличилась с 4–5 снарядов на гектар до 30. За эти труды Христианович был удостоен Сталинской премии и в 1943 году избран членом Академии.

Выдающийся математик и механик М.А. Лаврентьев уже во время эвакуации задумался о действии на прегатуду металлического стержня, что в итоге вылилось в теорию кумулятивного действия взрыва и появлению кумулятивных снарядов и зарядов, массово применявшихся советской армией.

Будущий президент АН СССР А.Н. Несмеянов в Институте общей химии создал метод получения бензостойкого каучука (тикольного каучука). Он нашел применение в бензобаках, которые могли сами «заряжаться» отверстия от пуль и осколков.

Группа металловедов академика Н.Т. Гудцова совместно с сотрудниками Института общей и неорганической химии разработала технологию производства прочных сердечников подкалиберных снарядов, что облегчило борьбу с бронированной техникой противника.

КОММЕНТАРИЙ

Сергей Чернышев, академик, вице-президент РАН:

— Условия фронта требовали быстрого решения задач. Если проблема возникала, это тут же приходило к специалистам-ученым, которые должны были проанализировать причины и найти решение. Работали тогда день и ночь — и генеральные конструкторы, и рядовые ученые, техники по испытаниям, инженеры.

Всё для фронта, всё для победы — это была реальная действительность, рутина жизни того времени. Все известные проекты наших генеральных конструкторов — Туполева, Микояна, Лавочкина, Ильюшина — доводились, можно сказать, в пожарном режиме. И благодаря такой интенсивной работе к 1943 году наши истребители стали лучшими. Имели большую маневренность, большую скорость по сравнению с фашистскими, и тем самым обеспечили победу в небе.

Ученые-авиаторы внесли свой вклад в такие, казалось бы, чисто земные дела, как танкостроение, включая Т-34. В танке был установлен мощный двигатель, который при интенсивном длительном движении перегревался. Необходимо было улучшить эффективность системы охлаждения. А что в этой системе? Радиатор, вентилятор — тот же пропеллер. Если пропеллер, то это как бы аэродинамика. Специалисты ЦАГИ проанализировали проблему и нашли выход — перепроектировали, сделали более эффективный вентилятор, который позволил улучшить характеристики охлаждения. Это дало вторую жизнь нашим танкам с мощными моторами. А знаменитые «Катюши», которые приводили в ужас фашистские войска! Поначалу их снаряды имели очень слабую кучность. Летели, условно говоря, кто куда. Надо было повысить кучность. За этими работами стоял известный ученый в области механики Сергей Алексеевич Христианович. Аэродинамика была изучена в предельно короткие сроки — трудились день и ночь. И нашли способ сделать залпы реактивных снарядов более прицельными и кучными при их массовом, последовательном запуске.

Еще один пример — «Дорога жизни», лед на Ладоге. А ледя прочностю — тоже объект исследований. Проехала одна машина, десять, сто — сколько лед определенной толщины при определенных погодных условиях может выдержать? В лаборатории ЦАГИ, где был уже тогда свой гидробассейн, создали искусственный ледовый покров и провели требуемый комплекс ресурсных испытаний...

Скульптура-символ «Тыл — фронту» в Магнитогорске, который стал средоточием оборонных заводов Урала.

Умение работать в экстремальных условиях, быстро получать нужные решения очень пригождаются и в наши дни. На Россию обрушились бесконечное количество санкций, которые ударили в том числе по нашей авиационной промышленности. Но умение перестроить свою работу, как принято в таких случаях говорить, позволило нам достаточно оперативно запустить программу импортозамещения. Может, не так быстро, как это было в военные сороковые годы, но ведь запустили, работа пошла! И сейчас завершают программу летных испытаний два наших гражданских авиалайнера — «Суперджет-100» и MC-21. Они сделаны полностью из элементов, из агрегатов российского производства, включая двигатели.

Лжеисторики тянут нейросети на себя

A1 По словам академика Красникова, нельзя оставлять без внимания те случаи, когда нейросеть заранее и сознательно обучили так, чтобы она в пользу той или иной страны интерпретировала исторические факты. Это должно становиться предметом открытого обсуждения и осуждения в профессиональном сообществе.

Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН Николай Макаров, а также академики Юрий Петров и Валерий Тишков, сопредседатели Научного совета РАН по истории Великой Отечественной войны, этот тезис поддерживали и дополнили примерами из личного опыта и опыта своих коллег.

Юрий Петров напомнил, в частности, о большом архивном фонде, где собраны и хранятся материалы специальной комиссии президиума АН СССР под руководством академика И.И. Минца, которая была создана в декабре 1941 года, работала до конца войны и после нее.

Другим источником подлинных документов и человеческих свидетельств о злодеяниях фашистов и их пособников на временно оккупированных территориях был и остается архив Чрезвычайной государственной комиссии, которая действовала с 1942-го по 1951 год. В этом архиве около 4 миллионов актов о причиненном ущербе и сотни тысяч протоколов с опросом свидетелей того, что

КАК ЭТО БЫЛО

В совместной акции «Российской газеты» и «Роскосмоса» под девизом «Выше звезд — только Память» приняли участие историки, архивисты, педагоги, студенты, поисковики, «серебряные» волонтеры и космонавты двух российских экипажей на борту МКС. Как это было — по QR-коду здесь

творили оккупанты на советской земле.

К сожалению, такого рода архивные документы не оцифрованы, как это сделано с документами военных частей и соединений из хранилищ ЦАМО и РГВА, и введены в общедоступный оборот они лишь частично — в виде монографий и сборников документов с ограниченными тиражами.

— При всем том, что на исторические темы, связанные с Великой Отечественной войной, защищено более 3 тысяч диссертаций, тут сохраняется большое поле для современных исследователей, — заключил академик Юрий Петров.

Глава Российского исторического общества Сергей На-

рышкин в обращении к участникам научной сессии выразил уверенность, что 80-летний юбилей Победы придаст новый импульс развитию исторической науки. А память о победе советского народа в борьбе с фашизмом, по словам председателя РИО «давно стала основой национальной идентичности нашей страны» и продолжает играть важную роль в формировании гражданского общества.

Сессия «Великая Победа советского народа: история и память» стала частью масштабного проекта РАН, который включает более 150 уже состоявшихся и планируемых до конца 2025 года мероприятий. ●

СИМВОЛЫ ПОБЕДЫ / Кто и как создавал легендарную «Катюшу» — первую реактивную установку залпового огня

Под Оршей и в Калуге

Наталья Ячменникова,
«Российская газета», Москва

Почему легендарная «Катюша» стала визитной карточкой Центра Келдыша? И где находится единственная в мире подлинная реактивная пусковая установка БМ-13 образца 1941 года? Об этом «РГ» рассказал сотрудник Исследовательского Центра имени М.В. Келдыша, лауреат Государственной премии СССР Альберт Гафаров. — Реактивный научно-исследовательский институт, преемником которого стал Центр Келдыша, был первой в мире государственной научно-исследовательской и проектной организацией по реактивной технике. РНИИ создали на базе ленинградской Газодинамической лаборатории и московской Группы изучения реактивного движения. До войны здесь работали Королев, Глушко, Тихонравов, Победоносцев, Клейменов, Лангемак, Раушенбах, Душкин, Щетников и другие. Что ни имя — строка в истории.

В Газодинамической лаборатории с конца 1920-х годов велась работа по пороховым реактивным снарядам — «эрэсам». Основное внимание было уделено снарядам калибра 82 мм (РС-82) и калибра 132 мм (РС-132). До сдачи на вооружение они доводились в РНИИ.

Главной проблемой «эрэсов» была низкая точность стрельбы из-за малой начальной скорости полета по сравнению с артиллерийскими снарядами. Но при стрельбе с самолета к скорости снаряда добавлялась скорость машины, и это повышало точность. В 1938 году реактивные снаряды были приняты на вооружение истребительной авиации, в 1939-м — бомбардировочной. Они отлично показали себя уже и на Халхин-Голе, и в советско-финской войне.

Не случайно среди первых лауреатов Сталинской премии были и создатели реактивного вооружения для авиации?

Альберт Гафаров: Конечно, не случайно. В том числе руководитель разработки Юрий Победоносцев и начальник отдела разработки пусковых установок Иван Гвай. Вплоть до 1938 года для запуска реактивных сна-

РИА НОВОСТИ

АКЦЕНТ

ЕДИНСТВЕННАЯ «КАТЮША» ОБРАЗЦА

1941 ГОДА ЕСТЬ ТОЛЬКО В МУЗЕЕ

Артиллерии, инженерных войск

и войск связи в Петербурге

Героическое крещение «Катюши» на фронте — это история батареи капитана Флерова?

Альберт Гафаров: Да. В июне 41-го была сформирована экспериментальная батарея «Катюш» во главе с капитаном Иваном Флеровым. Свой первый сокрушительный залп по вражескому тылу она произвела уже 14 июля. В документах зафиксировано: «Нанесли удар по фашистским эшелонам на железнодорожном узле Орша. Результаты отличные. Сплошное море огня».

В июле 1941 года «за создание нового вида вооружения, поднимающего боевую мощь Красной армии», Костиков был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а Гвай, Галковский и Аборенков награждены орденами Ленина. В 1942 году они все стали лауреатами Сталинской премии, а институт был награжден орденом Красной Звезды.

Единственная в мире подлинная «Катюша» образца 1941 года находится сейчас в Санкт-Петербурге, в Военно-историческом музее истории артиллерии, инженерных войск и войск связи. Она была изготовлена в Ленинграде на заводе имени Карла Маркса и участвовала в обороне города.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

В канун 80-летия Победы в Калуге, в Государственном музее истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, представили выставочный проект «Все для Победы». Перед входом в историческое здание свое место заняла БМ-13 «Катюша». Генеральный директор «Центра Келдыша» Владимир Кошлаков, приглашенный на открытие выставки, сказал так: «История Реактивного научно-исследовательского института, преемником которого является Центр Келдыша, насчитывает более 93 лет. Разработка РНИИ — легендарная «Катюша» — прошла успешное испытание 21 июня 1941 года и была поставлена на вооружение в самом начале войны. Мы помним создателей этой боевой машины и капитана Флерова, который командовал отрядом «Катюш», давших свой первый залп в июле 41-го под Оршей, что буквально ошеломило противника». Выставочный проект «Все для Победы» продлится до 5 ноября 2025 года. И там, по словам директора архива РАН Александра Работкевича, представлены уникальные документы из архивных фондов, отражающие вклад науки и ученых в Победу.

АКЦЕНТ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЗАЛЕ СТОЯЛ ГЛАВНЫЙ ЭКСПОНАТ — ХОРОШО ЗНАКОМАЯ ШИРШОВУ ПАЛАТКА ПАПАНИНЦЕВ

готовки кадров. Полноценных отраслевых НИИ фактически не было. Не хватало помещений еще и потому, что с началом войны в Красноярск были эвакуированы 57 заводов и фабрик, несколько военных училищ. А еще были развернуты 19 госпиталей, которые размещались, как правило, в капитальных зданиях школ постройки 1920–1930-х годов. Население города за первый военный год выросло со 150 тысяч человек едва ли не вдвое!

Для размещения ГУСМП, Арктического института и Лаборатории океанологии выделил Красноярский краеведческий музей. Это здание — один из символов города — было спроектировано архитектором Леонидом Чернышевым еще до Первой мировой войны в виде древнеегипетского храма (очень модное направление в те годы). Для промышленных предприятий или лечебных учреждений его

помещения не подходили, но вполне годились для кабинетов и лабораторий. В сентябре 1941 года, в краеведческий музей доставили часть экспозиции ленинградского музея Арктики. В центральном зале стоял главный экспонат — так хорошо знакомая Ширшову палатка папанинцев.

Несмотря на тяжелые условия, в эвакуации научная деятельность сотрудников не прерывалась. Ученые обрабатывали материалы, полученные Ширшовым на СП-1. В этой связи потребовались дополнительные полевые гидробиологические наблюдения, поэтому летом 1942 года Вениамин Богоров и Василий Калинин отправились в сложную экспедицию в низовья Енисея и Карское море. Им впервые в истории удалось получить необходимые сведения о влиянии стока одной из крупнейших рек на биологию моря, о микро- и макропланктоне этого бассей-

на, имеющего широкий обмен с Ледовитым океаном.

Была у гидробиологов лаборатории еще одна тема исследований, крайне актуальная в годы войны: по заданию партийных органов на Енисее они организовали постоянные посты, где брали для изучения пробы воды. В Красноярске не было канализации, а мощности штатных водозаборов не хватало для перенаселенного города. Отходы и грязь с улиц попадали в реку, откуда люди брали питьевую воду. Старожилы вспоминают, что в 1942 году была вспышка дизентерии. Именно для предотвращения эпидемии сотрудники Лаборатории и организовали постоянный мониторинг енисейской воды там, где были обустроены новые водозаборы.

В конце 1943 года Лаборатория океанологии АН СССР получила приказ возвратиться в Москву. Через три года на ее базе возник Институт океанологии АН СССР. А «большая наука» пришла в Красноярск только в 1956 году, когда здесь по инициативе и под руководством Леонида Васильевича Киренского был организован Институт физики Сибирского отделения Академии наук СССР. ●

Бессмертный полк науки

А1 В 1941 году с последнего госэкзамена в МГУ ушел в действующую армию будущий академик, основатель Института ядерной физики Герш Ицкович (Андрей Михайлович) Будкер. И там сделал свое первое изобретение: усовершенствовал систему управления зенитным огнем. А знаменитый ИЯФ, организованный Будкером в 1957 году, превратился в крупнейший ядерно-физический центр страны. Всемирную известность получили выдвинутые Будкером идеи ускорителей со встречными пучками в физике высоких энергий, метод термоизоляции горячей плазмы. Под его же руководством были построены первые отечественные ускорители на встречных электрон-позитронных пучках. В Сибирском отделении — с 1957 года, действительным членом АН СССР избран в 1964 году. Лауреат двух Сталинских, Ленинской и Государственной премий.

Ветеран Великой Отечественной войны, отмеченный за участие в боевых действиях медалями «За отвагу», «За оборону Москвы» и другими, академик Олег Федорович Васильев с 1959 года трудился в Сибирском отделении. По его инициативе был создан Институт водных и экологических проблем в Барнауле.

Медалью «За отвагу» и «За оборону Советского Заполярья» был награжден Богдан Вячеславович Войцеховский. Радистом воевал на Карельском и 4-м Украинском фронтах. Службу окончил в 1947 году на Сахалине. После войны стал крупным ученым-механиком, физиком, специалистом в области теоретической и прикладной гидродинамики. В Сибирском отделении с 1958 года — заместитель директора и заведующий лабораторией Института гидродинамики. Лауреат Ленинской премии.

Беспримерной по силе духа оказалась жизнь будущего академика Михаила Григорьевича Воронкова, который добровольцем вступил в ленинградское ополчение. Во время бомбежки Воронков получил тяжелейшую контузию, что привело к потере зрения. Будучи слепым, этот человек добился удивительных открытий в науке. В эвакуации в Свердловске он удивил преподавателей, открыв ранее неизвестные классы органических соединений. В Сибирском отделении с 1970 года — директор Иркутского института органической химии имени А.Е. Фаворского. Академик Воронков удостоен многих научных и государственных наград, а вся его жизнь — достойное преодоление тяжелейшей отметины войны.

В 1941 году после окончания 5-го курса Московского мединститута Аристарх Александрович Демин был направлен в действующую армию. Всю войну провел на передовой в качестве младшего, а затем

Прошел через всю войну, стал академиком, лауреатом и Героем Труда С.С. Кутателадзе.

старшего врача стрелкового полка, командира медико-санитарного батальона. Награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степеней. После войны руководил кафедрой госпитальной терапии Новосибирского мединститута.

В июне 1943 года в армию был призван молодой забойщик старательской артели «Курга» Иркутской области Владимир Евсеевич Зуев. Он служил на Дальнем Востоке и участвовал в боях с японскими милитаристами в Маньчжурии. После войны В.Е. Зуев окончил Томский госуниверситет, стал выдающимся физиком, основателем научной школы по изучению проблем оптики атмосферы. Именно благодаря его усилиям в Томске был создан первый в системе Академии наук Институт оптики атмосферы, организован Томский научный центр и возведен томский Академгородок. В 1985 году В.Е. Зуев стал Героем Социалистического Труда.

В 1942 году, после окончания средней школы, был зачислен курсантом Омского пехотного училища В্লাйль Петрович Казначеев. В послужном списке — несколько военных специальностей, в том числе командир батареи зенитного полка на 3-м

Украинском фронте. Незадолго до победы В্লাйль Казначеев был тяжело ранен. В год окончания войны поступил в Новосибирский государственный медицинский институт. А в 1964-м В.П. Казначеев стал ректором этого же вуза, в 1971-м избран действительным членом АМН СССР. Тогда же

Лицо второго плана: таким в годы войны был академик Г.М. Будкер (на фото справа).

возглавил Институт клинической и экспериментальной медицины, которым он руководил до 1998 года. В.П. Казначеев — лауреат Государственной премии СССР. Среди государственных наград — два ордена Отечественной войны II степени.

В 1941 году Алексей Петрович Калашников окончил Московское сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева. В июле этого же года был призван в армию. В боях на Одере был ранен и за личную отвагу награжден орденом Отечественной войны II степени. После демобилизации А.П. Калашников работал зоотехником совхоза, а затем пришел в сельскохозяйственную науку. В Сибирском отделении ВАСХНИЛ-РАСХН с 1970 года, возглавлял Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства. Награжден орденами Отечественной войны II и I степеней.

С 1941 по 1944 год находился в действующей армии инженер-геолог Юрий Александрович Косыгин. Он организовывал снабжение горючим Северо-Западного фронта. Инженер-майор создал цех регенерации отработанных машинных масел. Это достижение было рекомендовано к внедрению на других фронтах. После войны Ю.А. Косыгин стал академиком, Героем Социалистического Труда. В Сибирском отделении возглавлял созданную им лабораторию геотехники Института геологии и геофизики, с 1971 года его деятельность продолжилась в академической сфере Дальнего Востока. За боевые заслуги Ю.А. Косыгин удостоен орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. В 1988 году ученый стал лауреатом Ленинской премии.

Всю войну от начала до конца прошел будущий академик Самсон Семенович Кутателадзе. В июле 1941 года он участвовал в десанте Северного флота в фашистский тыл как командир пулеметного отделения. В Сибирском отделении Самсон Семенович стал одним из основателей Института теплофизики. В 1979 году избран в академики. К ордену Отечественной войны I степени добавились другие высокие награды: в 1983 году С.С. Кутателадзе присужден Государственная премия, а в 1984-м он стал Героем Социалистического Труда.

Трагично сложилась судьба будущего члена-корреспондента АН СССР Игоря Владимировича Лучицкого. С 1941 по 1943 год он находился в действующей армии, попал в плен. До освобождения в 1945 году находился в лагере Бернбурга (Германия). Геолог, специалист в области региональной геологии, палеоэволюционной. В Сибирском отделении — организатор и заведующий Красноярской комплексной лабораторией Института геологии и геофизики. Затем более десяти лет заведовал лабораторией этого же института в Новосибирске. Награжден орденами и медалями СССР.

Добровольцем ушел в армию в 1942 году кандидат наук Алексей Андреевич Ляпунов. Участвовал в боевых действиях на разных фронтах, в том числе в Крыму и Прибалтике. За месяц до конца войны начальником топографического взвода Ляпунова отозвали с фронта и направили преподавателем в Артиллерийскую академию. В 50–60-х годах был в центре зарождающихся кибернетических исследований в нашей стране и в Сибирском отделении, избран членом-корреспондентом АН СССР. Ученый сыграл ключевую роль в становлении кибернетики как руководителем профильных отделов сначала в Институте математики, а затем в Институте гидродинамики. Был одним из инициаторов создания первой в стране физико-математической школы-интерната при НГУ. Среди многочисленных государственных наград ученого особое место занимает орден Красной Звезды, которым А.А. Ляпунов был награжден на фронте.

A5

Эту память о войне сохранили в семье академика А.А. Ляпунова и теперь хранят в Архиве РАН.

ВЗГЛЯД/ Урал рабочий в годы войны стал Уралом научным

Комиссия Комарова

Андрей Сперанский,
доктор исторических наук,
Екатеринбург

Подъем уральской науки во многом объясняется эвакуацией сюда в годы войны большого числа отраслевых институтов и учреждений Академии наук СССР. К концу 1942 года на Урале находилось более 240 научных сотрудников Академии, в том числе 35 академиков и членов-корреспондентов.

В августе 1941 года по инициативе президента АН СССР академика В.Л. Комарова в Свердловске была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. «Комиссия Комарова», как неофициально именовали этот орган управления советской наукой, переименованная в апреле 1942 года в Комиссию по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны, представляет собой ярчайший пример эффективного воплощения научных разработок в практическое производство.

Президент АН СССР В.Л. Комаров, в годы войны — председатель Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. Архив РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.51.

Значительная часть рабочего времени научных сотрудников АН СССР находившихся с 1941 года по 1943 год на Урале, проходила «на колессах» — в командировках по месторождениям и заводам. Более половины из них занимались конкретной оборонной тематикой и были тесно связаны с промышленными и горнорудными предприятиями. Под руководством выдающихся ученых В.Л. Комарова, А.Ф. Иоффе, В.Н. Образцова, Л.А. Орбели, А.Е. Ферсмана, И.П. Бардина и других было изучено состояние важнейших отраслей народного хозяйства Урала. Был предложен всесторонне обоснованный план мобилизации оборудования, сырьевых и людских ресурсов, выявлены новые стратегические источники нефти, угля, марганца, железа, цветных металлов, усовершенствована эксплуатация железнодорожного транспорта.

Самоотверженный труд ученых, работавших на Урале, был по достоинству оценен советским правительством: 10 апреля 1942 года за успешные результаты научной деятельности целой группе ученых была присуждена Сталинская премия. ●

По материалам газеты «Наука Урала».

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ/ Почему на картах летчиков Люфтваффе ЦАГИ обозначали как не подлежащий бомбардировке объект

Испытанно трубой

Наталья Ячменникова,
«Российская газета», Москва

Малоизвестный, но очень показательный факт: на картах фашистских летчиков Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского — легендарный ЦАГИ — обозначался как объект, не подлежащий бомбардировке. Почему? Гитлеровское командование планировало использовать уникальную базу института, включая новый комплекс лабораторий — аэродинамические трубы Т-101 и Т-104.

Осенью 1941 года установили, которые не были эвакуированы, подготовили к уничтожению — правда об этом и других малоизвестных фактах приоткрывается в «Победной летописи ЦАГИ».

Перед войной задачей номер один для советского авиапрома стало создание нового поколения боевых самолетов. В одном из приказов наркома авиационной промышленности СССР А.И. Шахурина в октябре 1940 года было записано: «Впредь практиковать неприменную отработку в ЦАГИ каждого принимаемого в серию нового самолета и прикреплению научных сотрудников ЦАГИ, ответственных за его усовершенствование. Начальнику ЦАГИ работу по исследованию и совершенствованию конкретных новых самолетов включить в план как 1940 года, так и 1941 года и считать эту работу важнейшей научно-исследовательской работой института».

Для всестороннего исследования в аэродинамических трубах в ЦАГИ в обязательном порядке передавались по одному экземпляру новых Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, Ил-2, Пе-2. Все силы ученых, инженеров, конструкторов были брошены на улучшение аэродинамики боевых серийных самолетов, деталей их установок, прочности летательных аппаратов, устойчивости и управляемости, динамики полета и т.д. А главная особенность работы в войну заключалась в том, что все, что предлагалось по улучшению конструкции, должно было быть легко реализуемым в серийном производстве без его перестройки. А также, по возможности, прямо на фронте.

Два взаимозаменяемость деталей — из двух-трех поломанных было нетрудно собрать один. Работы ЦАГИ в первую очередь были направлены на улучшение пилотажных характеристик МиГ-3 при маневрах на больших углах атаки, увеличение дальности полета и повышение живучести конструкции.

«Лавочкин» превзошел Мессершмидт За годы войны было построено 22 500 истребителей ЛаГГ-3, Ла-5 и Ла-7. Они оказались поразительно живучими и надежными. Работы ЦАГИ над улучшением характеристик Ла-5 позволили увеличить его скорость с 575 до 680 км/ч и поднять потолок полета с 9700 до 11 000 м. Институт вел работы над переводом Ла-7 на вылеты с отечественными профилями, разработанные Яковом Серебрянским, Рафилом Штейнбергом, Петром Красилюковым и Георгием Свищевым. В результате Ла-7 стал первым советским самолетом, превосходившим по своим параметрам вражеский Мессершмидт.

Хроника пикирующего Пе-2 11 200 самолетов Пе-2 было изготовлено за годы войны: пикирующий Пе-2 стал основным фронтовым бомбардировщиком. Авиаконструктор Владимир Петялков работал в ЦАГИ с 1920 по 1930 год, возглавлял конструкторский отдел, а затем занимал должность первого заместителя директора завода опытных конструкций.

Над улучшением летно-технических характеристик боевых самолетов работа шла все четыре года войны.

Улучшения предлагались с таким расчетом, чтобы их можно было реализовать во фронтовых условиях.

Пе-2, или «Пешка», как любя называли машину летчики, прошел испытания в основных установках ЦАГИ: проводились исследования на флаттер, велись работы по сокращению дистанции взлета с применением пороховых ускорителей. Благодаря этому максимальная скорость Пе-2 выросла с 485 до 547 км/ч, а скороподъемность сократилась с 10,5 до 8,5 минуты для достижения высоты в 5000 м.

В годы войны для Пе-2 была выдвинута революционная по тем временам идея — оснастить самолет шасси на воздушной подушке. Но до использования в серийном производстве новация не дошла.

Летающие танки Ил «Черная смерть», «чума», «мясник», «бетонный самолет»... Это все о нем — Ил-2, который стал самой массовой боевой машиной в мире: 36 183 было построено в войну. До него

боевую авиацию «одевали» в броню, что сильно увеличивало вес. Конструктор Сергей Ильюшин предложил сделать защиту не бесполезным грузом, а компонентом конструкции — так родилась идея бронекорпуса. В нем защитились от обстрела двигатель и система его охлаждения, масляные и топливные системы.

По словам экспертов, самолеты Ильюшина по своим характеристикам походили на танки, способные летать. Многие летчики в бою забывали, что Ил-2 — это штурмовик. Пикировали на нем и резко выводили из этого состояния. В результате могли образоваться перегрузки, способные разрушить самолет. В связи с этим, рассказывают сотрудники ЦАГИ, крылу Ил-2 предели небольшую стреловидность, что смещало центровку вперед. В итоге летчик физически не мог вывести самолет на опасные углы атаки при пилотировании. ●

Академия – фронту: как это было

A2 Превосходство советской танковой техники было бы невозможно без применения электрической сварки металлов и закалки изделий токами высокой частоты. Эти технологии разработал член-корреспондент АН СССР В.П. Вологдин.

Разработка новых методов и технических средств электросварки под руководством академиков Е. О. Патона и В. П. Никитина привела к технологической революции в производстве танковых корпусов, машин и конструкций. В новые типы танков устанавливали и более совершенные двигатели с корпусами, в которых применялся созданный членом-корреспондентом А. А. Бочваром новый сплав — цинковистый силумин. Двигатели с корпусами из силумина были важным новшеством советской танковой техники.

Практически на всех заводах металлургической, авиационной и танковой промышленности широко применялись методы спектрального анализа черных и цветных металлов, разработанные членом-корреспондентом Академии наук СССР Г. С. Ландсбергом, а также аппаратура гамма-дефектоскопии, созданная учеными Радиевого института.

Академик Стеклов: Ни разу в жизни не видел такого единения науки и труда, и мощной волны трудового энтузиазма, и творческого порыва, как теперь

Буквально за четыре дня в январе 1943 года был разработан проект новой ветки железной дороги — «Дороги Победы». Она прошла по Ладозскому озеру параллельно «Дороге жизни», соединявшей блокадный Ленинград с большой землей. Возле Петрокпости дорога должна была проходить через Неву. Рельсы укладывали прямо на лёд. Строили эту дорогу в основном женщины, и почти все работы велись вручную под непрерывными бомбёжками. Ценой титанических усилий дорога была построена за 17 дней. Почти 75 процентов всех грузов в осаждённый Ленинград начали доставляться именно по ней.

Секретарь президиума Академии наук СССР П. А. Стеклов настроения того времени описал так: «Я ещё ни разу в жизни не видел такого единения науки и труда, и мощной волны трудового энтузиазма, и творческого порыва, как теперь».

При всем этом Академия не забывала о том, что наступит мирное время и предстоит восстанавливать разрушенное. Сотрудники академических учреждений приезжали в освобождённые города, чтобы оценить ситуацию на месте и дать предложения по восстановлению. Уже в 1942 году вышел сборник «Памятники зодчества, разрушенные немецкими захватчиками». А в 1943 году по ходатайству президиума Академии наук СССР был отозван с фронта археолог М. К. Каргер из ГАИМК (ныне — Институт истории материальной культуры РАН) и направлен в освобожденный от врага Великий Новгород, где занимался первичной консервацией разрушенных памятников искусства.

КОММЕНТАРИЙ

Андрей Мельников, заведующий отделом археологии Института славяноведения РАН, старший научный сотрудник Архива РАН: — Перестройка Академии наук СССР на военные рельсы произошла очень быстро и чрезвычайно эффективно. Какие-то направления, в том числе оборонного характера, что велось до войны, особенно в технических институтах, приходилось оперативно пересматривать. И пересматривать, сообразуясь с теми условиями, в которых летом 41-го оказалась страна. Если говорить в широком смысле, некоторые фундаментальные вещи отошли на второй план, а наука академическая нацелилась на самые неотложные задачи, стала более прикладной. В первую очередь переключились, конечно, математики, физики, химики, а за ними и специалисты в других областях. Решения принимались очень быстро и в предельно конкретной форме. Уже 23 июня 1941 года состоялось расширенное заседание президиума Академии наук СССР, где все главные задачи были четко обозначены. И уже к этому заседанию многие институты выступили со своими инициативами - что можно сделать, что нужно сделать, как это быстро обеспечить. При Государственном Комитете Обороны были созданы специальные подразделения, касающиеся Академии наук - комитеты и комиссии. Одним из первых встал вопрос о ресурсном обеспечении оборонной промышленности. И напрямую с этим связаны проблемы эвакуации. Академия наук, с учетом перемещения ведущих институтов вглубь страны, была вынуждена перестроить планы их работы. Все подчинялось нуждам обороны. В первую очередь это касалось того, что было связано с материальными и природными ресурсами. Тут же — сельское хозяйство и медицина. Приоритетные задачи в этих областях были поставлены специально созданными в АН СССР комиссиями по обороне. Что характерно: уже в декабре 1941 года была образована Комиссия по истории войны, которая ставила две, по крайней мере, задачи. Одна была сугубо идеологическая — фиксация преступлений фашистского режима. А другая — сохранение культурных памятников, пострадавших во время боевых действий и немецкой оккупации, привлечение сил и средств для их восстановления и реставрации. Наиболее известная история, относящаяся к начальному периоду войны, это ситуация в Ясной Поляне, которая относительно недолго находилась под контролем немецких войск. И все, что они натворили в музее-усадеб Лью Толстого, было документально зафиксировано.

Академик И.П. Бардин в лаборатории Уральского филиала АН СССР за работой. Архив РАН. Ф.661. Оп.2. Д.25. Л.18.

A1 **АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН:** Вот-вторых (и это встретило поддержку) — со-брать в одну книгу материалы о том, как жили учреждения науки, культуры и искусства, находившиеся в эвакуации в Средней Азии. Ведь, скажем, Ташкент или Алма-Ата были во время войны практически общесоюзными центрами науки, образования...

Достаточно вспомнить, что первая история Казахстана вышла в 1943 году под редакцией советского академика Анны Михайловны Панкратовой, которая в это время находилась в эвакуации в республике. Больше скажу, многие крупные открытия в науке были сделаны как раз во время войны, в эвакуации. Наука не только активно развивалась, но и была на передовой линии прогресса. А на базе эвакуированных в среднеазиатские республики научных учреждений были созданы академии. Не московские или ленинградские филиалы, а самостоятельные академические учреждения с институтами.

Но наша общая историческая память ведь не ограничивается войной?

АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: Да, главные наши дискуссии приходятся на период 19 века и в некоторой степени на советское время. Эту историю нужно серьезно вместе изучать. Я думаю, что осенью мы проведем первую встречу по теме исторической памяти на постсоветском пространстве. Предстоит большой разговор о плюсах и минусах, которые получили все территории, войдя в состав России, а потом в состав Советского Союза, а также о трудностях и преимуществах, которые получила Россия. Я предвижу, что эта работа будет непростой, потому что, к примеру, в некоторых странах продолжают выходить учебники с неприемлемыми для нас формулировками, особенно относительно периода до 1917 года.

Но все ли согласны провести такую ревизию исторической памяти?

АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: Все собравшиеся на конференции, посвященной 80-летию Победы, директора институтов истории СНГ согласны. Разногласия у нас есть. Для Центральной

НА БАЗЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БЫЛИ СОЗДАНЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ АКАДЕМИИ

Азии нахождение в составе Российской империи — часть формирования их идентичности. Но, к примеру, декан исторического факультета Ташкентского университета выразил готовность участвовать в работе. Нужно искать общие подходы к этой теме.

Александр Оганович, с СНГ идет диалог даже по очень болезненным фактам истории, а как быть с нашими со-зданиями по Второй мировой, западными странами и США, откуда исходит большинство бейтсов о войне?

АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: Нам никогда не было с ними просто. Но главная сложность состоит в том, что прошлое сегодня служит политике, происходит политизация истории — для меня это совершенно очевидно. В такой си-

Как с этим можно бороться? Да и надо ли?

АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: Есть только два пути. Во-первых, это публикация новых документов. Да и о старых есть смысл напомнить. В частности, о письме, которое Рузвельт написал Сталину за час до смерти. 12 апреля 1945 года президент США подчеки-

вал: «Не должно быть взаимного недоверия, и незначительные недоразумения такого характера (речь идет о Бернском инциденте) не должны возникать в будущем. Я уверен, что, когда наши армии установят контакт в Германии и объединятся в полностью координированном наступлении, нацистские армии будут уничтожены».

Кроме политизации истории, существует еще и обычное неведение. Очень многие в США и в Европе плохо знают историю Второй мировой войны. Вот относительно них мы обязаны предпринимать усилия просвещения. Пусть наши средства массовой информации в этих странах заблокированы, но у нас есть большие возможности для сотрудничества и продвижения нашей точки зрения через страны так называемого глобального юга: это Африканский континент, многие азиатские страны. Через них наша правда дойдет и до западноевропейцев.

Искажение истории больше всего касается истории Второй мировой. Почему?

Между тем

Мало кто знает, что в ЦАГИ выполнялась исключительно важная научно-исследовательская работа по улучшению многих образцов боевой техники и боеприпасов сухопутных войск, а также ВМФ. И в войну, и сразу после ее окончания ученые ЦАГИ вели целый ряд закрытых работ. Навероятно, но факт: именно в годы войны коллектив ЦАГИ создал установку, опередившую время, — аэродинамическую трубу Т-106, которая позволяла приблизиться к звуковому барьеру (диапазон чисел Маха — 0,15—0,9). Одним из организаторов строительства Т-106 был Андрей Туполев. По его инициативе над проектами трубы работали в России и США, при этом одним из видных консультантов в этом процессе выступил известный ученый Теодор фон Карман. Победела в итоге отечественная разработка.

Часовые памяти и правды

РАССЕКРЕЧЕНО / Судьба Атомного проекта решалась одновременно с судьбой Сталинграда

Опыт свое возьмет

Александр Чернышев,
заместитель научного
руководителя РФЯЦ-ВНИИЭФ,
член-корреспондент РАН,
Саров (Нижегородская область)

Минувший век вошел в историю цивилизации как век освоения ядерной энергии. При этом МИР и ВОЙНА не переставали соперничать между собой за право первыми использовать результаты научно-технического прогресса.

Потеряв во время Великой Отечественной войны 27 млн человек, наша страна в конце 40-х — начале 50-х совершила прорыв в область новых знаний и технологий. Атомный проект СССР — ярчайший тому пример.

Определяющими моментами в его развитии, и это сразу хочу отметить, стали несколько принципиальных, стратегических решений, принятых руководством СССР в 1942–43 годах, а затем уже в августе победного 45-го. Прежде всего это распоряжение Государственного комитета обороны «Об организации работ по урану», выпущенное 28 сентября 1942 года — в самый драматический момент Сталинградской битвы, когда фашистские полчища рвались к Волге, на Северный Кавказ, а до этого оккупировали Белоруссию, Украину, душили в клещах блокады Ленинград...

Спустя два месяца — еще одно важнейшее решение: 27 ноября 1942 года ГКО принял постановление «О добыче урана». А 12 апреля 1943 года в структуре Академии наук СССР создана Лаборатория № 2 по главе с профессором Курчатовым.

В последнее время было много написано о роли советской разведки, которой удалось раздобыть ценные сведения по Атомному проекту. Действительно, в период с 1941 по 1945 год роль разведывательной информации в развитии советского атомного проекта была первостепенной. А вот в дальнейшем, в 1946–1949 годах, главное значение имели собственные усилия и собственные достижения. Рубежники был год 1945-й: завершилась война, у СССР появилась возможность сосредоточить усилия государ-

АЛЕКСАНДР ЕМЕЛЬЯНЕНКОВ

АКЦЕНТ

ПЕРВЫЕ ОБРАЗЦЫ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ БЫЛИ СОЗДАНЫ В СССР И США ПРАКТИЧЕСКИ ОДНОВРЕМЕННО

ства надпрактическим решением атомной проблемы.

Но всего этого не могло бы произойти, не будь у Атомного проекта СССР базовых, еще довоенных научных основ. В период с 1922 по 1934 год, всего за двенадцать лет, в нашей стране было сообразовано как минимум шесть институтов по проблемам современной физики. И здесь особая роль принадлежит академику А.Ф. Иоффе и созданной им школе Ленинградского Физтеха. К этой школе принадлежат И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон, Н.Н. Семенов, И.К. Кикоин, А.П. Александров, А.И. Алиханов, Л.А. Арцимович, А.И. Лейпунский.

В августе 1940 года на основе записки академика Иоффе при президиуме Академии наук СССР была образована Комиссия по проблемам урана. А 29 августа — обратим внимание на дату! — того же года И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон, Л.И. Русинов, Г.Н. Флеров представили доклад «Об использовании урана в цепной реакции».

Во второй половине 40-х такой же деловой, конкретный стиль в организации научно-технических работ старались сохранить и упрочить на разных уровнях. Ведь одновременно с созданием бомбы создавалась новая экспериментальная ядерная физика, вычислитель-

ная математика, приборостроение и точное машиностроение.

Для сегодняшнего времени стиль работы был удивительным: большинство составляли молодые люди 25–35 лет. Сплав молодых специалистов в ученые мирового класса, ясное понимание целей проекта, умение администрации сконцентрировать ресурсы на нужных направлениях и привели к таким выдающимся результатам за столь короткое время.

Подчеркну: первые образцы термоядерного оружия были созданы в СССР и США практически одновременно, но имели принципиально отличные конфигурации термоядерных узлов.

Физики — участники Атомного проекта — первыми поняли, что создали Оружие Сдерживания и донесли эту точку зрения до руководителей страны. В 1954–1956 годах политики трансформировали это положение в тезис о мирном сосуществовании. Как результат, чис-

Плоды первых лет советского Атомного проекта можно увидеть в музее РФЯЦ-ВНИИЭФ в Сарове.

ленность армии была уменьшена с 5763 тысяч человек в 1955 году до 3623 тысяч в 58-м.

Косвенным признанием высочайшего уровня советских ученых, вовлеченных в Атомный проект, может служить тот факт, что девять его участников стали в итоге лауреатами Нобелевской премии: 1956 — Н.Н. Семенов, 1958 — И.Е. Тамм, И.М. Франк, 1962 — Л.Д. Ландау, 1975 — Л.В. Канторович (премия по экономике памяти Альфреда Нобеля), 1978 — П.Л. Капица, 1979 — А.Д. Сахаров (премия мира), 2003 — В.Л. Гинзбург, А.А. Абрикосов.

А руководитель атомного проекта Великобритании Генри Тизард публично сделал такое признание: «Взрыв 1949 года поднял в воздух иллюзии о технологической отсталости России. Мы все знали в 1945-м, а сделали только в 1952-м». ●

личность / Каким остался в памяти друзей ученый и солдат Кирилл Щелкин

Курчатовым мобилизован

Александр Емельяненко,
«Российская газета», Москва

За пятьдесят семь с половиной лет, что были отмерены Кириллу Щелкину, он успел сделать и пережить столько, что с лихвой хватило бы не на одну героическую биографию.

Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинских и Ленинской премий, организатор, главный конструктор и первый научный руководитель НИИ-1011. В 1953-м избран членом-корреспондентом Академии наук СССР...

А могло все оборваться, и не раз — летом 41-го под Смоленском, осенью — под Серпуховым или уже зимой на Крюковском шоссе под Ржавками, рядом с нынешним Зеленоградом. «Повезло», — скажут одни. «Судьба», — не согласятся другие...

Он родился в Тифлисе. С семи лет жил с родителями на родине своего отца в городе Красный Смоленской губернии, там же в 1920 году поступил во второй класс местной школы. В 1924 году из-за болезни отца (туберкулез) семья Щелкиных переехала в Крым,

в местечко Карасубазар. Ныне это город Белогорск, на полуострове Симферополя в Судак и Феодосию...

В 1932 году энергичный юноша окончил Крымский педагогический институт. Из Крыма Щелкин перебрался в Ленинград, в Институт химической физики к Н.Н. Семенову. Там же он впервые повстречался с Игорем Курчатовым, их научные контакты перерастут в крепкую мужскую дружбу. В 38-м защитил кандидатскую диссертацию по вопросам детонации в газовых смесях. Серию дальнейших исследований и работу над докторской прервала война.

В июле 41-го после нескольких обращений Кирилл Щелкин зачислен добровольцем в Коммунистический батальон, боевое крещение принял под Смоленском — во взводе артиллерийской разведки 64-й стрелковой дивизии. Затем были тяжелые оборонительные бои под Серпуховым, Подольском и Ржавками...

Шесть месяцев на передовой моли стать для красноармейца Щелкина роковыми, но тогда ему выпал счастливый

АРХИВ РАН

Доброволец Кирилл Щелкин на фронте. Конец 1941 года.

жребий. В январе 42-го, когда немцев отбросили всего за сто километров от Москвы, ученые стали отзываться с фронта. В штабе 7-й гвардейской стрелковой дивизии Кириллу Щелкину выдали предписание следовать в Казань, для продолжения научной работы при Институте химической физики АН СССР. Основание — шифротелеграмма из наркомата обороны...

В 46-м, на защите Щелкиным докторской диссертации

присутствовал уже назначенный руководителем Лаборатории № 2 Игорь Курчатов, а оппонентами были академики С.А. Христианович, Б.С. Стечкин и Л.Д. Ландау...

Сразу после этого новоиспеченного доктора вызвали в Академию наук СССР, и президент Сергей Вавилов лично предложил Щелкину пойти заместителем директора в Институт физических проблем, созданный Петром Капицей.

Но Щелкин отказался. И в том же 46-м был мобилизован Игорем Курчатовым в Атомный проект. Первые девять лет — в КБ-11 (Арзамас-16, ныне — Саров) руководителем научно-исследовательского сектора и замом научного руководителя (им был Юлий Харитон).

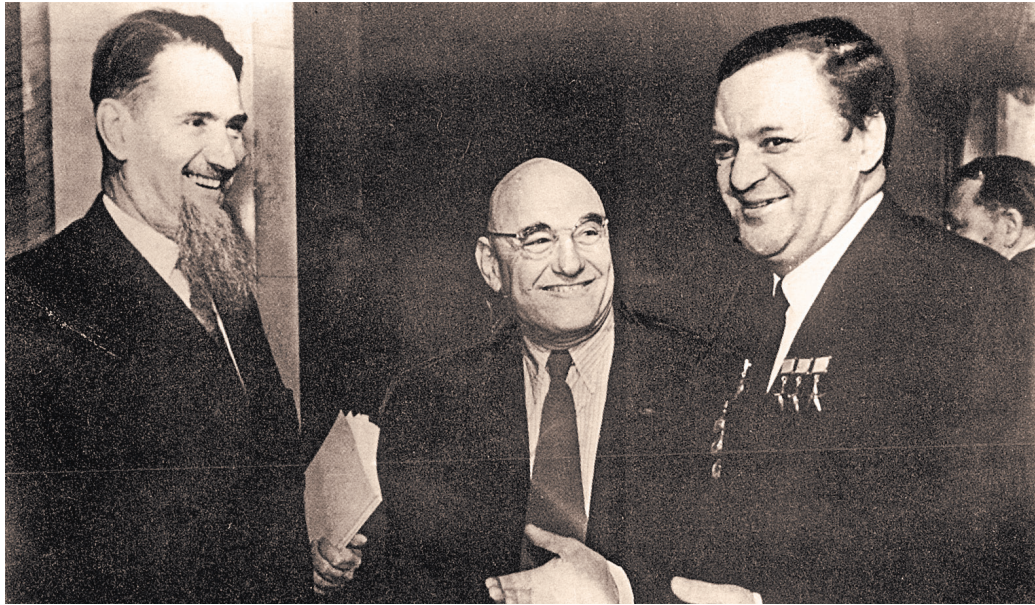
Кирилл Щелкин — тот самый человек, кто принял под роспись первую советскую атомную бомбу, обеспечил подъем ее на башню Семипалатинского полигона, установил первый капсюль-детонатор и контролировал установку остальных. А потом, спустившись по лестнице, опечалат вход в башню. После него был только Взрыв — утром 29 августа 1949 года...

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

О скромности и дружеских подначках

О том, каким был в жизни Кирилл Иванович Щелкин, с кем дружил и на кого равнялся, можно понять по этой фотографии и кратко к ней пояснению, что дал однажды сын Щелкина — Феликс Кириллович: — Отец надел три звезды Героя, медаль лауреата Ленинской премии и три медали лауреата Государственной премии (и это — без четырех орденов, из которых два ордена Ленина, и четыре медали) всего один раз в жизни. Все награды он не надевал ни разу. И надел не по своему желанию, а в результате блестящего удавшегося розыгрыша друзей. Научный руководитель и главный конструктор Челябинска-70 Щелкин был делегатом съезда КПСС от Челябинской области. В первый день съезда Ванников (сталинский нарком, а в ту пору — первый заместитель министра среднего машиностроения СССР — Ред.) и Курчатов надели звезды Героев и знаки лауреатов, а отец, как всегда, пришел без наград. В перерыве Ванников и Курчатов договорились, награды сняли. Увидев отца, оба стали его отчитывать: тебя на съезд выбрали работать, чего ты хвастаться звездами, не ожидали, что ты такой нескромный. Этот момент и запечатлен на фотографии.

РЕЗЕРВНИК

Тот самый снимок. Делегаты XXI съезда КПСС Игорь Курчатов и Борис Ванников — делегату Щелкину: Не скромность красит человека... Москва, 1959 год.

Бессмертный полк науки

A3

В 1941 году **Евгений Николаевич Мешалкин** с отличием окончил Второй Московский медицинский институт. В годы войны — врач-хирург, спасал раненых в боях под Москвой, в районе Сталинграда, на Курской дуге. День Победы встретил в Чехословакии начальником общехирургической группы. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу». С 1957 года Е.Н. Мешалкин руководил Институтом экспериментальной биологии и медицины, в 65-м создал Институт патологии кровообращения. В 1978 году Евгений Николаевич избран действительным членом АМН СССР, а за два года до этого к его фронтowym наградам прибавилась звезда Героя Социалистического Труда.

В июне 42-го вчерашний студент Московского авиационного института **Михаил Федорович Решетнёв** стал курсантом технического летного училища. В октябре 43-го в звании сержанта зачислен авиамехаником в 26-й запасной истребительный авиационный полк. Личный состав полка обеспечивал перегонку новых истребителей на фронт, в боевые части. Такой вылет засчитывался и пилоту, и летевшему с ним технику как боевой. За время войны 26-й авиаполк передал в боевые подразделения более тысячи новейших истребителей. Ученик и соратник Сергея Королёва Михаил Решетнёв известен как генеральный директор и главный конструктор НПО прикладной механики. В составе Сибирского отделения с 1976 года, за выдающиеся научные заслуги избран академиком. Лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда.

Удивительным был путь в науку будущего академика **Анатолия Васильевича Ржанова**. Он досрочно окончил в 1941 году Ленинградский политех и ушел добровольцем на фронт, служил в бригаде морской пехоты. Спустя два года после тяжелого ранения приехал в Москву поступать в аспирантуру Физического института АН СССР. Но война не хотела так просто отпускать будущего ученого. В начале суровой зимы он решил съездить в родную часть и раздобыть хотя бы шинель и ботинки, которых лишился при отправке в госпиталь. Бригада морпехов, в которой ранее служил Ржанов, дислоцировалась на Ораниенбаумском плацдарме, где в тот момент начался прорыв блокады Ленинграда. Тяжелые потехи, особенно в офицерском составе, сподвигли Ржанова взять на себя командование своей бывшей разведроты. Анатолий был повторно ранен и контужен, отправлен в госпиталь. После излечения отправился в Москву, чтобы стать аспирантом. А в итоге стал академиком! Рядом с его наградами за труд — ордена Отечественной войны I и II степени, медали «За отвагу» и «За оборону

Ленинграда».

АРХИВ РАН

Анатолий Ржанов — ушел добровольцем, воевал в морской пехоте, был дважды ранен.

Петр Андреевич Рочев воевал с 1942 года, был тяжело ранен и полгода лечился в госпитале. В 43-м командиром минномотной роты участвовал в Ясско-Кишиневской операции, в освобождении Украины, Румынии и Болгарии. В 1944 году Петр Рочев был удостоен редкого даже у офицеров ордена Александра Невского. Рядом с ним — орден Красной Звезды и два ордена Отечественной войны I степени. Всю послевоенную жизнь герой-фронтовик посвятил животноводческой науке Севера России.

На оборону страны и ее вооруженные силы самоотверженно работал академик **Геннадий Викторович Сакович** — Герой Социалистического Труда, кавалер высших орденов Советского Союза и России. Он — крупный специалист в области химии и технологии высокоэнергетических композиционных материалов и конструкций на их основе.

Академик **Рудольф Иосифович Салган** — участник Великой Отечественной войны, удостоен ордена Красной Звезды и других орденов и медалей. В Сибирском отделении работал с момента основания: занимал ведущие должности, в том числе был заместителем директора Института цитологии и генетики. Лауреат Государственной и Ленинской премий.

С началом Великой Отечественной войны **Алексей Александрович Свиридов** ушел в действующую армию добровольцем. Принимал участие в боевых действиях, был начальником отделения фронтowego ветеринарного лазарета. Демобилизовался в 45-м в звании майора. Среди фронтowych наград А.А. Свиридова — орден Красной Звезды. После войны работал в научно-исследовательской ветеринарной станции и более 20 лет ею руководил. В 1974 году стал директором Института эксперимен-

тальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока.

Драматичной оказалась фронтная судьба у будущего академика **Константина Рафаиловича Седова**. С 24 июня 41-го выпускник Ленинградской военно-медицинской академии Константин Седов — в рядах Красной армии. В мае 1942-го попал в

Мемориал Советскому Солдату в районе Рыбинска — память о тех, кто с войны не вернулся.

плен, был врачом в лагере военнопленных. В результате восстания в лагере пленными бойцам удалось воссоединиться с наступающими частями Красной армии. В дальнейшем Седов служил военврачом в действующей армии, победу встретил в Берлине в звании подполковника медицинской службы. Удостоен ордена Красной Звезды и медали «За отвагу». В Сибирском отделении — с 1986 года в качестве директора НИИ медицинских проблем Севера. Участвовал в разработке программ «Медико-биологические проблемы БАМа», «Здоровье человека в Сибири». Удостоен Государственной премии, отмечен другими высокими наградами.

С июля 41-го **Александр Иванович Селиванов**, аспирант Всесоюзного института механизации сельского хозяйства, воевал на Западном фронте в звании инженера-капитана, удостоен боевых наград: ордена Красной Звезды и медали «За отвагу». Всю последующую жизнь А.И. Селиванов занимался проблемами механизации сельского хозяйства. В Сибирском отделении ВАСХ-НИИ — с 1970 года, работал заместителем директора Сибирского НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства. Лауреат Сталинской премии, награжден орденами и медалями.

С первых дней войны в действующей армии находился будущий член-корреспондент АН СССР **Михаил Гаврилович Слинько**. Сначала он командовал пехотным взводом, а с 1943 года стал начальником отдела горячего 1-й Гвардейской танковой армии. В Сибирском отделении М.Г. Слинько работал заместителем директора Института катализа. Среди наград ученого — два ордена Отечественной войны I степени и один — II степени, а также орден Красной Звезды. Лауреат Сталинской и Ленинской премий.

В августе 42-го военврач **Михаил Алексеевич Собакин** направлен на фронт, где служил начальником санитарной службы гвардейского минометного полка знаменитых «катюш». Окончил войну в Австрии гвардии майором медицинской службы. М.А. Собакин награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, а также медалями, включая медаль «За боевые заслуги». В Сибирском отделении АМН СССР возглавлял отдел физиологии Института клинической и экспериментальной медицины, был директором Института физиологии.

Георгий Павлович Сомов попал в действующую армию в январе 1942 года и был назначен начальником санитарно-эпидемиологической лаборатории Ладжской военной флотилии. За участие в боевых действиях награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». В рядах ВМФ находился до 1961 года, стал главным эпидемиологом Тихоокеанского флота. В дальнейшем за работы в области эпидемиологии и микробиологии удостоен Государственной премии СССР, награжден орденами и медалями.

С 1942 по 1945 год в составе действующей армии воевал **Владимир Евгеньевич Степанов** — кавалер орденов Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За оборону Ленинграда». В.Е. Степанов — крупный ученый-астрофизик. В Сибирском отделении он свыше десяти лет возглавлял Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн. Его именем названа одна из малых планет.

В 17 лет поступил в танковое училище **Виктор Семенович Сурков**. После его окончания с 1944 года воевал на 2-м Белорусском фронте в Польше и Восточной Пруссии. В январе 45-го, после тяжелого ранения, комиссован в звании лейтенанта. Среди его наград — ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Окончив геологический факультет Казанского университета, В.С. Сурков прошел путь от начальника партии до управляющего трестом. В 71-м возглавил Сибирский НИИ геологии, геофизики и минерального сырья Министерства геологии СССР. Удостоен Государственной премии РФ.

A7

Дзен
DZEN.ru/rgru

Telegram
T.ME/rgrunews

ВКонтакте
VK.COM/rgru

Одноклассники
OK.ru/rgru

Академия
rg.ru

Российская газета
www.rg.ru
27 мая 2025
вторник № 114 (9653)

ПРИЗНАНИЕ /
Городов
трудовой
доблести
стало 70
Оценку дает
КОМИССИЯ
РАН

Александр Емельяников,
Анна Малинина,
«Российская газета»,
Москва

В год 80-летия Победы почетное звание «Город трудовой доблести» получили Миасс, Салехард, Ишимбай, Курган, Верхняя Пышма, Зеленодольск и Ленинск-Кузнецкий.

Такое звание, напомним, учреждено президентом России в марте 2020 года и присуждается его указом по представлению субъектов Федерации. А перед этим проводит экспертизу и дает свое заключение Российская академия наук.

Президент РАН академик Геннадий Красников на заседании оргкомитета «Победа» сообщил, что заявок было в четыре раза больше — из 19 субъектов Федерации. Ученые-историки, члены отделения историко-филологических наук провели детальную экспертизу и назвали самых достойных. А итоговое решение было за главой государства.

Всего теперь, по указам президента России, семьдесят городов трудовой доблести. В числе первых были Магнитогорск, Нижний Тагил, Иваново, Самара...

Творческая группа «Российской газеты» побывала в этих городах и подготовила к юбилею Победы цикл видеосюжетов. О подвиге тружеников тыла рассказывают их внуки. Они работают на тех же предприятиях, где трудились их бабушки и дедушки, и гордятся своей принадлежностью к заводским трудовым династиям. В уральских городах, в Иванове и Самаре, куда в экстренном порядке эвакуировали предприятия из западных областей России, критически важной задачей было как можно быстрее запустить производство на новом месте и день ото дня наращивать поставки для фронта. Люди работали по 12 часов, на пределе человеческих возможностей. «Одну норму — за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт» было не просто лозунгом в газете. Это было в жизни, о чем нельзя забывать. ●

«Тыл — фронту: города и герои» — спецпроект по этому QR-коду

ПАМЯТЬ / Правда против фейка: в Иркутске во время войны не допустили ни одной эпидемии

ИМЯ В НАУКЕ / Жизнь и служение Зинаиды Ермольевой

Мадам Пенициллин

Ирина Краснопольская,
«Российская газета», Москва

Войну мы выиграли ранеными — сказал уже после Победы выдающийся полководец, Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский. За короткой фразой — глубокое признание.

В годы войны санитары-носильщики, медсестры и врачи в медсанбатах и госпиталях спасли, эвакуировали, вылечили, вернули в строй почти три четверти раненых (по статистике, 72,3 процента) и более 90 процентов заболевших бойцов и командиров. Сухие цифры, а за ними — миллионы человеческих жизней и героический труд советских медиков — на фронте и в тыловых госпиталях.

А рядом и вместе с ними — самоотверженная работа ученых и лаборантов в таких же белых халатах. Яркий пример — создание в СССР отечественного пенициллина и личная в этом заслуга микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой.

Она родом из города Фролово Волгоградской области. Там окончила женскую гимназию. Потом поступила на медицинский факультет Донского университета в Ростове-на-Дону. Не знаю, не ведаю и при встрече с Ермольевой даже не задава-

мольевой прежде всего требовалось найти особый вид плесени, который можно использовать для выработки пенициллина. Грибок искали везде — в траве, на земле, даже на стенах бомбоубежищ. Образцы оперативно проверяли на бактерии стафилококка. Времени на долгосрочные исследования не было, и в жестких условиях войны Ермольева вместе с коллегами организовала синтез антибиотика и его испытание в госпиталях...

А уже в 1943 году в СССР запустили массовое производство первого отечественного антибиотика под названием «крустозин». Новое лекарство стало настоящим прорывом в лечении. Смертность раненых и больных в армии снизилась на 80 процентов, а количество ампутаций — почти на треть, что позволило многим солдатам избежать инвалидности и вернуться в строй для продолжения службы.

Осенью 1944 года бригада ученых-исследователей и врачей, возглавляемая главным хирургом Красной армии, выдающимся ученым и организатором здравоохранения, академиком Николаем Бурденко, направляется в действующую армию, чтобы испытать препарат в полевых условиях.

Группу микробиологов возглавила Ермольева. Научная задача была выполнена: и на фрон-

Академик Н.Ф. Гамалея и профессор Зинаида Виссарионовна Ермольева. Фото из Архива РАН. Ф. 691. Оп. 2. Д. 127.

Доставка раненых в полевой госпиталь. Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея.

АКЦЕНТ

ПРОИЗВОДСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОГО
АНТИБИОТИКА «КРУСТОЗИН»
ЗАПУСТИЛИ В СССР В 1943 ГОДУ

ла подобных вопросов: почему одно из первых ее открытий — обнаружение светящегося холероподобного вибриона во время холерной эпидемии 1922 года — принадлежит именно ей. Но вдумайтесь: сам эксперимент Зинаида Виссарионовна проводила на себе, приняв небольшую дозу микроорганизмов. И это в мирное время. А потом...

Потом в 1942 году в Сталинграде — именно в Сталинграде — Ермольева остановила эпидемию холеры и брюшного тифа. Как? Наладила производство холерного бактериофага, который каждый день получали 50 тысяч человек.

История с пенициллином — из того же времени. Была поставлена срочная задача разработать антибиотик на основе отечественного сырья и наладить его массовое производство. Пенициллин тогда поступал в Советский Союз в ограниченных количествах. Методика его производства оставалась неизвестной, а нужда в препарате была чрезвычайной.

Группе под руководством Ер-

те пенициллин выдержал экзамен. В прифронтовой полосе Зинаида Виссарионовна провела почти полгода, работая в лаборатории, наскоро оборудованной в подвале, а то и в блиндаже или палатке. Рождение отечественного пенициллина стало импульсом к созданию других антибиотиков: первого отечественного образца стрептомицина, тетрациклина, левомицетина и эрмолина.

Работа Ермольевой получила и международное признание: в 1944 году в СССР прибыл один из создателей пенициллина профессор Говард Флори и привез с собой штамм препарата (за создание пенициллина Флеминг, Флори и Чейн в 1945 году получили Нобелевскую премию). Узнав об успешном применении отечественной разработки, ученый предложил сравнить ее с американским аналогом. В эксперименте советское лекарство оказалось в 1,4 раза эффективнее, после чего пораженный Флори и его коллега американец Сандерс стали почтительно называть Ермольеву «мадам Пенициллин».

Закончилась война. Уста-

лость? Бремя славы? Это не о Зинаиде Виссарионовне, у которой была не просто сложная личная жизнь — архидраматичная. Но Ермольева до последних дней была на высоте не только научной — общечеловеческой. С 1956 года и до конца жизни Ермольева возглавляла Комитет по антибиотикам. Под ее руководством создаются левомицетин и стрептомицин, противовирусный препарат интерферон...

Работала, и очень плодотворно, в буквальном смысле до последнего дня — умерла 2 декабря 1974 года, блестяще проведя в этот день очередную научную конференцию.

История жизни Зинаиды Ермольевой легла в основу романа Вениамина Каверина «Открытая книга». А сама ее жизнь вдохновляет молодых ученых на совершение научных открытий в медицине. ●

ОБ АВТОРЕ

Краснопольская Ирина Григорьевна — медицинский обозреватель «Российской газеты», заслуженный работник культуры РФ (1985), лауреат медицинской премии В.И. Бураковского (2011, впервые присуждена журналисту), автор книги «Рецепт от Краснополянской», Герой Труда Российской Федерации (2022).

Бойцы невидимого фронта

Ирина Штерман,
Елена Вторушина,
Евгения Угольниковая,
«Российская газета», Иркутск

Уникальная выставка, посвященная работе иркутских микробиологов и эпидемиологов в военные годы, открылась в Музее истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова в дни празднования юбилея Победы.

Экспонаты собрал и представил Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека — преемник легендарного Иркутского института эпидемиологии и микробиологии (ИЭМ), созданного в Сибири более ста лет назад. В музейных витринах — архивные документы, уникальные фотографии, личные письма, инструменты и даже форменная одежда эпидемиологов и микробиологов военного времени.

— Мы буквально по крупицам восстанавливали этот период работы нашего института. Искали информацию в областном архиве, изучали газеты военного времени, общались с родственниками сотрудников военного времени, — поделился директор НЦ ПЗСРЧ, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук Любовь Рычкова. — Главной задачей для себя мы видели вспомнить и назвать людей, которые героически стояли на своем фронте — против болезней и эпидемий.

В Сибири во время войны не было допущено ни одной эпидемии. Хотя для этого были все предпосылки: переполненные

На память раненым и врачам... Выставку о работе тыловых госпиталей организовали к 80-летию Победы в Иркутском областном краеведческом музее.

эвакогоспитали; десятки тысяч работников промышленных предприятий, перебросенных за Урал, подальше от фронта; стесненные условия жизни в бараках и голод... Все могло спровоцировать вспышки брюшного тифа, дизентерии, дифтерии, туберкулеза, оспы.

Эпидемий удалось избежать в первую очередь благодаря героической и прекрасно организованной работе ИЭМ. Исторический факт: уже к 1942 году выросло производство вакцин (в четыре раза по сравнению с довоенным объемом!), противодизентерийных таблеток и бактериофага, противо-

столбнячной и моновалентных сывороток против возбудителей газовой гангрены. А с 1943-го начался выпуск дизентерийной подкожной вакцины, сухого дизентерийного бактериофага и пентавакцины.

Бакпрепараты, изготовленные в Иркутске, ежедневно сотнями тысяч доз отправляли в Бурятию, Якутию, Тыву, Владивосток, Новосибирск, Читгу, Красноярск, Хабаровск, Челябинск, Москву и даже в Монголию. А кроме этого, в них остро нуждался фронт. Нужно было много вакцин и сывороток!

Отдельные витрины экспозиции посвящены директорам ИЭМ. Так, например, благода-

ря родственникам, которые бережно сохранили фотографии, письма, газетные вырезки и воспоминания, удалось восстановить многие факты биографии Бориса Иосифовича Мирского, который руководил институтом в 1941—1943 годах.

— В декабре 1941 года я прибыл в Иркутский институт с группой специалистов из других ИЭМ, — писал Борис Мирский в своих воспоминаниях. — Несмотря на огромные трудности, наш институт сумел освоить новые производственные помещения, переданные нам (конюшни ипподрома, помещение бывшей кафедры Иркутского мединститута и другие).

Кроме того, были трудности в ампулах, посевной посуде, агаре и других материалах. Приходилось разysкивать недостающие материалы в любых местах и с помощью областного комитета партии и облисполкома нам это удавалось... С каким энтузиазмом сами врачи и средний персонал участвовали в фасовке и упаковке в ящики готовой противостолбнячной и противогангренозной сывороток. Никто не считался ни со временем, ни с силами, ни со своими переживаниями.

По воспоминаниям заместителя директора ИЭМ по производству Раисы Михайловны Бункус, донорами сырья для изготовления вакцин и сывороток были лошади. — Трудностей было, конечно, много. Все производственные дела выполняли женщины. Сыворотку получали от лошадей, которых обслуживали сами, добывали для них корм, дежурили около животных по очереди, но голод... голод... победить было невозможно... описывала она работу сотрудников института. — Каждое утро недосчитывались по пять-шесть лошадей. Готовые препараты старались скорее отправить по назначению. На лошадях, редко на машинах, а чаще просто на санках, ящики целебных лекарств доставляли на вокзал. Работа, работа, день... ночь... до утра, и ни одного слова усталости. А в свободные от работы часы шли к раненым, писали за них письма, читали книги. Так шли дни, месяцы, годы...

Кроме производства пре-

паратов большая ответственность лежала на эпидемиологическом отделе института, который первым реагировал на опасность. Только в 1943 году сотрудники совершили 24 выезда в очаги инфекций. Эпидотдел помогал в создании новых баклабораторий в Иркутске, Усолье, Черемхово, обучал персонал. Врачи и средние медработники ИЭМ ежедневно проводили санитарно-профилактическую работу.

Несмотря на постоянные повышение плана выпуска препаратов, ученые ИЭМ не прекращали научный поиск: работали над усовершенствованием и упрощением методов специфической профилактики и изготовления лечебных сывороток, искали заменители при изготовлении бакпрепаратов.

Так, к примеру, во вновь созданной лаборатории раневых инфекций исследовали актуальные проблемы бактериологии и иммунологии. В ней изучали патогенез послесредневых осложнений, в частности остеомиелитов, микрофлору долго незаживающих ран и инородных тел при осколочных ранениях. Была изучена роль стафилококков в генерализации инфекции, усовершенствованы методы специфической терапии стафилококкового сепсиса.

Выставка «Героическая история Иркутского института эпидемиологии и микробиологии» будет работать в музее истории до сентября. Ее материалы собраны в монографии, также изданной накануне 80-летия Победы. ●

Академия — фронту:
как это было

А4
Четыре долгих года войны советские учёные трудились для того, чтобы наше оружие становилось лучше, промышленность наращивала мощность, а природных ресурсов хватало для нужд воюющей страны.

Война потребовала максимального напряжения сил и дополнительных финансовых вложений. 2 июля 1942 года в Академии наук СССР напечатали тиражом в 400 экземпляров и разослали по научным организациям обращение с призывом собрать средства на постройку танковой колонны «За передовую науку». Это обращение подписали 34 ведущих учёных, среди которых академики А.И. Абрикосов, Н.Г. Бруевич, Е.С. Варга, И.П. Бардин, А.Ф. Иоффе, А.Н. Колмогоров, В.Л. Комаров, Т.Д. Лысенко, В.Н. Образцов, Л.А. Орбели, Е.М. Ярославский, А.Е. Ферсман, А.Н. Фрумкин, Е.А. Чудаков, Л.С. Штерн, и члены-корреспонденты Академии наук А.А. Бочвар, И.С. Брук, С.И. Вольфович, А.В. Ефимов, В.В. Звонков, П.Н. Лебедев-Полянский, И.И. Минц, А.И. Опарин, А.Я. Орлов, С.А. Христианович, П.Ф. Юдин.

Предлагали и конкретный механизм сбора средств: организовать платные лекции учёных, весь сбор с которых и лекторский гонорар отдать в фонд строительства танков. Авторы обращения выразили готовность стать такими лекторами. А кроме того — обязались отчислять на постройку танковой колонны четверть всех гонораров за публикуемые научные работы и статьи.

К марту 43-го удалось собрать 800 тысяч рублей, к концу года — около 2,5 миллионов. В результате уже 28 октября 1943 года экипажи 8-го мехкорпуса приняли первые три танка «академической» колонны, а также три именных танка: «Грозный», построенный на деньги писателя и академика А.Н. Толстого, «За Радянську Україну!» — на средства драматурга, академика А.Е. Корнейчука и танк «Михаил Кошкин», построенный на средства семьи конструктора Т-34 М.И. Кошкина. ●

КОММЕНТАРИЙ

Андрей Мельников, заведующий отделом археологии Института славяноведения РАН, старший научный сотрудник Архива РАН
«Шефская помощь Академии наук фронту была организована и проявлялась в разных формах. Это и прямое шефство над отдельными воинскими частями, и чтение лекций, организация антифашистских митингов, проведение общественно важных мероприятий, а также сбор средств на строительство танков, самолетов. В результате была создана танковая колонна «За передовую науку», построенные именные самолеты... Члены Академии наук СССР и научные сотрудники организовывали сбор этих средств, жертвовали на такие цели свои гонорары, не брали плату за лекции. А нередко и премии, в том числе Сталинские, которые присуждались в годы войны за достижения в науках, передавали в фонд обороны. Это делали и физики — «технари», это делали и гуманитарии. Другим важным направлением было то, что связано с деятельностью специальной шефской комиссии Академии наук СССР. Она взаимодействовала с фронтовиками, помогала раненым, включая работу в госпиталях, социальное обеспечение, то есть пенсии, какие-то пособия, устройство на работу инвалидов войны. Важна была и моральная поддержка, в первую очередь в ней нуждались раненые...

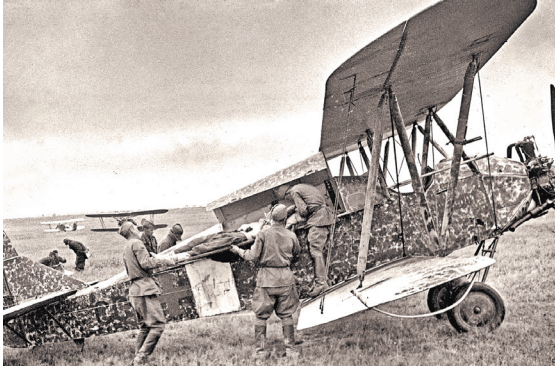
В Архиве Российской академии наук есть документальный фонд шефской комиссии, где очень много важных свидетельств о том, что даже во время жестокой войны человек может и должен оставаться милосердным, добрым, помогающим другим.

Надо сказать, что Академия наук всегда уделяла этому важное внимание. И во времена, связанные с военными событиями, и не только. Всегда старались оказывать поддержку вдовам, родственникам ученых. Это было и в 1920-1930-е годы, а во время Великой Отечественной войны обрело особое значение.

И каждый из академиков, который входил в такие комиссии и комитеты, это понимал и принимал деятельное участие — в безвозмездном чтении лекций, проведении разного рода мероприятий и сборе средств. Это была очень важная сторона деятельности Академии наук в годы войны.

Письмо родным со слов раненого: жены ученых активно работали в госпиталях. Архив РАН. Ф.1514. Оп.2. Д.57.

В особых случаях для доставки раненых в госпитали использовали «крылатых санитаров» — самолеты У-2.

В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ

Все материалы цифрового проекта РАН «Академическая наука в годы Великой Отечественной войны» доступны по публикуемому здесь QR-коду.

Как рассказали «РТ» его создатели, спецпроект будет развиваться и дополняться новыми разделами, фотографиями, документальными источниками. А в его нынешнем виде, с опорой на фотографии и документальные материалы, предоставленные Архивом РАН и Центральным аэрогидродинамическим институтом имени профессора Н.Е. Жуковского, он рассказывает о сложнейших условиях жизни и работы научных сотрудников Академии в эвакуации, о прорывных изобретениях в области физики, химии, математики, материаловедения и других научных дисциплин, которые обеспечили преимущество советской военной техники в воздухе, на воде и на земле.

Отдельный раздел спецпроекта посвящён ветеранам Великой Отечественной войны — сотрудникам президиума Академии наук. Он в цифровом формате воспроизводит стелу, что был размещён еще в советское время в Александровском дворце в Москве. Портретные фотографии ветеранов, переведенные в электронный вид вместе со справочными материалами, теперь представлены в открытом доступе.

ЗВЕЗДЫ ПОБЕДЫ / Выдающийся физик получил боевую награду через 35 лет после Нобелевской премии

За лазер и «За отвагу»

Александр Смоленцев, Москва

Нынешней зимой в НИЯУ-МИФИ, как называют теперь бывший Московский инженерно-физический институт (а сразу после войны — Московский механический институт боеприпасов), проходила фотовыставка «Портрет интеллекта».

Вместе савтором фотографии Сергеем Новиковым гостями вуза и посетителями выставки были в те февральские и мартовские дни ученые, преподаватели, выпускники разных лет. На открытии побывал и внук лауреата Нобелевской премии по физике Александра Прохорова — Александр Прохоров-младший. Тогда, рядом с портретом деду, и родилось предложение задать студентам МИФИ вопрос-головоломку. Прозвучало это так: «Среди наград выдающегося физика Александра Михайловича Прохорова есть две особые: нобелевская медаль и медаль «За отвагу». Какую из них он получил раньше?»

Угадать пытались многие. Но ответить и правильно объяснить ответ не смог никто. Как минимум, по двум причинам.

Не часто бывают на сайте «Российской газеты» и не следят за проектом «Звезды Победы», где мы рассказываем о наградах Великой Отечественной войны, которые по разным причинам не были вручены фронтовикам.

А во-вторых — не читали книгу бывшего артиллериста, командира взвода разведки, а после войны — преподавателя, военного историка, исследователя архивных документов и неутомимого организатора Зиновия Вениаминовича Галутина. В 2005 году, когда ветерану-фронтовику перевалило за восемьдесят, вышло второе издание его книги-сборника «Вручаются героям орденам». И в ней — история от первого лица, названная автором «Медаль «За отвагу» Нобелевского лауреата».

КАК ЭТО БЫЛО

Разыскав награду Прохорова, мы, конечно, не знали, что он стал ученым с мировым именем. Прохоровых много. А когда установили адрес и выяснили, каких вершин в науке достиг фронтовик, то радовались вдвойне.

Во время войны он был помощником начальника штаба по разведке 26-й отдельной стрелковой бригады и при выполнении боевого задания с группой конных разведчиков уничтожил трех солдат противника и одного пленил.

Прохорова наградили медалью «За отвагу», но он об этом

Советские физики Александр Прохоров и Николай Басов (второй и третий слева) в день вручения Нобелевской премии. Стокгольм, 1964 год.

Удостоверение к медали «За отвагу», которую вручили академику А.М. Прохорову в Москве, на рабочем месте, в 1939 году.

не знал. Государственным наград у Александра Михайловича много, только орденов Ленина — пять! А вот боевых, полученных в годы войны, у него не было, хотя и был дважды ранен. Когда нашли наградной лист и убедились, что ошибка исключена, я позвонил академику, поздравил и сказал, что собираюсь передать материалы в Управление президента РФ по государственным наградам, чтобы ее вручил глава государства.

Александр Михайлович ответил:

—Зачем? Вручайте, как всем... Я известил Александра Михайловича о дате очередной встречи ветеранов, на которой награды будет вручать мэр столицы. Но академик, сославшись

на возможную командировку, неожиданно спросил:

—А вас не затруднит приехать сегодня в наш институт и вручить медаль?

Я немного опешил от такой просьбы. Награды лично никто не вручал, считал, что это прерогатива представителей государственной власти. На мои робкие возражения Прохоров сказал:

—Отбросьте эти формальности, приезжайте, буду признателен.

Договорились встретиться в 14 часов — время обеденного перерыва. Сборы были недолги. Взял коробочку с медалью «За отвагу», удостоверение к награде и копию наградного листа. Долго колебался, брать ли

продовольственный набор, который давали в мэрии награжденным ветеранам войны. Он состоял из батона колбасы, бутылки водки, нескольких банок консервов, в том числе и баночки красной икры. Удобно ли нести все это столь заслуженному человеку, руководителю крупнейшего института Академии наук?

Развели сомнения коллеги:

—Несите, всем награжденным предназначены такие награды. Всем без исключения. Академик или токарь — разницы в данном случае нет.

Приехал в институт, зашел к секретарю и поставил в уголкок пакет с продуктами. Дальше решил действовать по обстановке. Вскоре в кабинете Прохорова собрались его заместители и

помощники — человек восемь. Секретарь накрыла стол, поставила кофе и печенье. Я рассказал о мужестве Прохорова во время войны, вручил ему медаль и документы. А когда утихли аплодисменты, сообщил:

—К этой медали от мэрии Москвы положен продовольственный набор.

Александр Михайлович попросил заместителя:

—Возьми, пожалуйста, пакет...

Водка вызвала шумное оживление. Тут же откупорили бутылку, порезали колбасу, выпили и заставили академика по-фронтовому обмыть медаль, опустив ее в рюмку. Маленькое застолье получилось очень трогательным и как-то домашнему теплым... ●

ТОЛЬКО В «РГ»

К живописному рассказу З.В. Галутина стоит лишь добавить, что описываемые события происходили в 1939 году, когда академику Прохорову шел 83 год. А Нобелевскую премию по физике он получил, напомним, осенью 1964-го — вместе с коллегой и тоже участником Великой Отечественной войны Николаем Геннадьевичем Басовым (1922–2001), а также американским физиком Чарльзом Таунсом (1915–2015). Александра Михайловича Прохорова не стало в самом начале 2002-го. А его медаль «За отвагу» и удостоверение к ней, подписанное президентом России Борисом Ельциным, как дорогие реликвии хранятся в семье вместе с самыми высокими научными и государственными наградами.

Узнать о других не врученных фронтовикам орденах и медалях и, возможно, найти кого-то из родных, близких, учителей или наставников можно в проекте «Звезды Победы» по этому QR-коду.

ЛИЧНОЕ / Как в семье академика Алферова сберегали память о старшем брате, который выжил в Сталинграде, а погиб при освобождении Украины

Совет в Хильках и завещание внукам

Александр Емельяненко, «Российская газета», Москва

Уговорить академика Алферова на интервью и раньше удавалось не всегда, а перед своим 85-летием он выставил перед журналистами непробиваемую броню: я все уже сказал.

И впрямь. Лучше, чем он сам в книге воспоминаний о родных корнях, пути в науку, учителях и соратниках не расскажешь. О том, что думает нобелевский лауреат о нынешних подходах в управлении наукой и образовании в России, он прямо, и не раз, высказывалась с различных трибун.

—На эти темы вопросов не будет,— дал я слово Жоресу Ивановичу, когда в конце длинного рабочего дня сумел-таки пробиться к нему на телефон.

—Так о чем тогда? — в свою очередь удивился он.

—Поговорим о вашем брате — Марксе Алферове. И таких же, как он, лейтенантах и рядовых. Многие из них тоже могли бы стать известными людьми, да война лишила их всего...

Пауза в трубке была недолгой.

—Разговор, действительно, не бойливый. Но уж если начали...

—Могила брата осталась на Украине?

—Да, в Черкасской области. Маркс погиб в феврале 44-го, на исходе Корсунь-Шевченковской операции, буквально в предпоследний день боев по ликвидации блокированной там немецкой группировки. Деревня, где сохранилась братская

Место гибели своего старшего брата Жорес Алферов отыскал еще студентом — летом 56-го. Вслед за первой поездкой последуют другие, а контакты с педагогами местной школы академик Алферов поддерживал и, как мог, помогал им до последнего своего часа.

могила, называется Хильки. Ее упоминает в своих мемуарах Георгий Жуков. Был, по его словам, телефонный звонок Сталина с жестким вопросом: почему Хильки сдали? Немедленно вернуться обратно.

У нас о таком не всегда пишут, но это факт: примерно 30 процентов от всей группировки, окруженной в ходе Корсунь-

Шевченковской операции, провались из котла. И уходили как раз через Хильки. По нашим тогда били с двух сторон — изнутри и снаружи, стремясь обеспечить коридор для выхода окруженных частей. И немцам удалось вновь занять Хильки, но поступил приказ — и с большими потерями их оттуда выбили окончательно...

—Вы когда впервые побывали в тех местах?

—Могилу брата я отыскал в 56-м. Тогда среди местных было еще много живых свидетелей всего, что происходило в деревне и рядом с ней зимой 44-го. Выжили только потому, что укрывались в погребах. Одних только танков, по рассказам, было сожжено не менее двухсот.

В Корсуни есть уникальный музей Великой Отечественной — по моему мнению, он и в годы СССР был одним из лучших в стране. Создали его в 1945 году, а потом непрерывно пополняли и обновляли экспозицию. И там есть диорама боев на Бойковом поле — это как раз между деревнями Хильки и Комаривка. Они в трех километрах друг от друга: Хильки — на высоком холме, Комаривка — внизу. Всего за два дня на этом пятачке погибло с обеих сторон не менее десяти тысяч. Немцы старались вырваться, наши не пускали...

Марксик погиб 15 февраля. А рану отом 17-го на Бойково поле приехал посмотреть командующий фронтом Конев. По словам его адъютанта, в какой-то момент он остановился и удивленно посмотрел под ноги: «А что — разве оттепель наступила?» — «Это кровь, товарищ командующий. Еще не замерзла...»

—Как относятся к памяти погибших местные жители — в тех же Хильках, Комаривке?

—На могиле брата я был десятки раз — один, с коллегами, со своей супругой Тамарой Георгиевной. Когда в первый раз сюда приехал, еще не академик

и не лауреат, собралась вся деревня. Не зная меня, принесли столы, самогонку, закуски и устроили поминки...

В мае 2013 года вместе с коллегой из США Роджером Корнбергом, сопредседателем Научно-консультативного совета фонда «Сколково», мы проводили в Киеве выездное заседание...

—И вы предложили завершить совет в Хильках?

—Представьте — да. Когда научную повестку исчерпали, я сказал: давайте поедem на братскую могилу моего брата. Мы поехали, в том числе и американцы. И мой сопредседатель, нобелевский лауреат профессор Корнберг тоже был. Приехали в Хильки, положили цветы к обелиску, и снова собралась вся деревня, снова принесли столы. А потом перебрались в Комаривку, в школу.

А что такое сельская школа? Туалет снаружи, а в классных помещениях — идеальная чистота, здесь же музей Тараса Шевченко, компьютерный класс и музей 202-й стрелковой дивизии, где воевал мой брат. Перед зданием — шеренга вечнозеленых пихт, и возле каждой — фотография командира Красной Армии, в честь которого пихта посажена. В том числе и пихта имени Маркса Алферова.

Посмотрев на все это, профессор Корнберг сказал: «Жорес, вас нельзя было делить, вы — один народ...»

За язык его никто не тянул, завершая наш телефонный разговор, дал понять академику Алферов. Коллега из США все увидел и прочувствовал сам. ●

Бессмертный полк науки

A5 Будущий академик **Иван Александрович Терсков** в начале Великой Отечественной командовал танковым взводом. Раненным попал в плен, бежал. Продолжил воевать в 21-м штурмовом батальоне в составе Прибалтийского фронта. Крупный биофизик, с 1969 года — директор Института физики им. Л.В. Киренского, с 1981 года — организатор и первый директор Института биофизики, заместитель председателя президиума Красноярского филиала СО АН СССР. Среди наград ученого — орден Отечественной войны I степени и орден Красной Звезды.

Важнейшей задачей во время войны было снабжение страны нефтью, служившей основным источником получения горючего для армии. Работавший в тресте «Востокнефть» будущий академик **Андрей Алексеевич Трофимук** настаивал на поиске «черного золота» в породах нового типа — трещиноватых, а не пористых, где ее всегда находили ранее. Прогноз ученого оправдался — вблизи башкирской деревни Кинзебулатово в 1943 году из скважины ударил фонтан нефти высотой 40 метров! За это открытие Андрей Трофимук в 1944 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В Сибирском отделении он — организатор и первый директор Института геологии и геофизики. Внес огромный вклад в теорию образования нефти и газа, а также в формирование нефтяной и газовой промышленности России. Научная и организаторская деятельность ученого высоко отмечена государством: он кавалер шести орденов Ленина, дважды лауреат Сталинской премии и лауреат Государственной премии России.

Эпаминонд Эпаминондович Фотиади служил военным топографом на Ленинградском и Волховском фронтах, был отозван в Москву, чтобы учить молодое поколение. В числе его наград — орден Отечественной войны II степени и медаль «За оборону Ленинграда». С 1958 года Э.Э. Фотиади трудился в Сибирском отделении, сформировал отдел геофизики Института геологии и геофизики, избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1964 года — директор Сибирского научно-исследовательского Института геологии, геофизики и минералогии сырья Министерства геологии СССР.

С 1941 по 1943 год воевал в должности начальника инженерных войск армии на Калининском и Западном фронтах **Александр Степанович Хоменговский**. Отозван на должность начальника Геолтопбюро, затем — главного инженера треста «Южуралуглеразведка». В Сибирском от-

Академик С.А.Христианович, 1945 год. Фото Г.М. Вайля из архива РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.121.

делении был председателем президиума Дальневосточного филиала, работал заместителем директора Института геологии и геофизики. Кавалер ордена Отечественной войны II степени и лауреат Сталинской премии III степени.

Несмотря на бронь, добился отправки в действующую армию крупный советский геолог и организатор науки **Николай Васильевич Черский**. В числе его наград — орден Красной Звезды и два ордена Отечественной войны — I и II степени. В Сибирском отделении И.В. Черский с 1964 года, был председателем президиума Якутского филиала, в 1980 году выступил организатором и первым директором Института горного дела Севера. За выдающиеся научные заслуги избран академиком. И.В. Черский — один из первооткрывателей обширной Лено-Вилейской нефтегазоносной провинции. В 1979 году удостоен звания Героя Социалистического Труда.

М.А. Лаврентьев — вице-президент Академии наук Украинской ССР, 1948 год.

P.S.

Основой для этой публикации стала монография «Великая Отечественная война. Наука и Победа», которую готовит к изданию Сибирское отделение РАН. Академик Вячеслав Иванович Молодин — ответственный редактор книги. Благодарим Сибирское отделение Российской академии наук за возможность представить эту работу читателям «Российской газеты» и всему академическому сообществу в день открытия очередного Общего собрания РАН.

В 1942 году ушел на фронт добровольцем в составе 6-го стрелкового корпуса будущий член-корреспондент АН СССР математик **Анатолий Илларионович Ширшов**, воевавший на Западном, Калининском, 2-м Белорусском фронтах. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». После войны А.И. Ширшов занимал руководящие должности в Институте математики СО АН СССР.

В 1942 году, несмотря на сильную близорукость, пошел в армию выпускник Томского университета **Николай Николаевич Яненко**. Благодаря знанию немецкого языка стал военным переводчиком. Среди его наград — орден Красной Звезды и медаль «За

Академик С.Л.Соболев, 1945 год. Фото Г.М. Вайля из архива РАН. Ф.Р.-Х. Оп.1. Д.102.

отвагу». Фронтовые друзья не сомневались, что после войны Яненко обязательно станет ученым, и они не ошиблись. Н.Н. Яненко был активным участником атомного проекта. В Сибирском отделении с 1963 года работал в Вычислительном центре, а в 76-м возглавил Институт теоретической и прикладной механики. В 1981 году удостоен звания Героя Социалистического Труда. Лауреат Сталинской премии и дважды лауреат Государственной премии СССР.

Михаил Алексеевич Лаврентьев, будущий академик, основатель и первый председатель Сибирского отделения Академии наук СССР, с самого начала войны начал заниматься решением проблем артиллерии и военно-инженерного дела. Самым крупным его результатом в этой области стала новая гидродинамическая теория кумуляции и расщипки снарядов, сформированных из конических снарядов. Это позволило создавать высокоскоростные снаряды, которые оказывали огромное влияние на тактику использования наших танков, их конструкцию и артиллерийское вооружение. Среди многочисленных наград ученого — орден Отечественной войны II степени, полученный в 1944 году.

Один из будущих основателей Сибирского отделения АН СССР, выдающийся ученый-механик XX столетия **Сергей Алексеевич Христианович** во время войны работал в ЦАГИ, где решал со своими сотрудниками важнейшую задачу совершенствования реактивных снарядов знаменитых «Катюш» — их кучность при залпе удалось улучшить в 5–6 раз! За вклад в Победу над фашизмом ученый удостоен двух орденов Отечественной войны I степени.

Выдающийся математик и еще один инициатор создания Сибирского отделения в составе Академии наук СССР **Сергей Львович Соболев** в годы Великой Отечественной войны был на руководящих должностях: с 1942 года — директор Математического института имени В.А. Стеклова, с 45-го — директор Института атомной энергии. В Сибирском отделении академик Соболев организовал и возглавил Институт математики, который сегодня носит его имя. Сергей Львович — Герой Социалистического Труда, трижды лауреат Сталинской премии, лауреат Государственной премии СССР.

Победа в Великой Отечественной войне стала историческим рубежом в судьбах человечества. И роль советских ученых в Великой Победе и послевоенных преобразованиях, нарастании могущества страны невозможно переоценить. ●

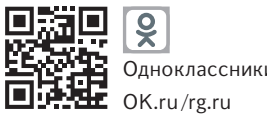
Дзен
DZEN.ru/r.g.ru

Telegram
T.ME/rgrunews

ВКонтакте
VK.COM/rgru

Одноклассники
OK.ru/r.g.ru

Академия
rg.ru

Российская газета
www.rg.ru
27 мая 2025
вторник № 114 (9653)

ПАРТНЕРЫ/
На берегах
Невы и Ладоги
сверили часы
историки
**В блокаду
и после нее**

Дмитрий Ветров,
Санкт-Петербург

Подвиг Ленинграда во время блокады и его послевоенное восстановление обсудили на Международной конференции «Историческая память и современность», которая проходила в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда и Европейском университете при участии Санкт-Петербургского института истории.

«Грандиозные, трагические для нас события из личной истории перемещаются в историю научную, историю народов, — обратился к собравшимся вице-губернатор Санкт-Петербурга Владимир Княгинин. — Очень сложно интерпретировать прошлое с позиций сегодняшнего дня. Поэтому так важно, чтобы те, кто профессионально занимается историческими исследованиями, зафиксировали факты, высказали свое понимание причин и последствий и дали правильную интерпретацию событий».

Ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге Вадим Волков приветствовал участие в конференции коллег из Республики Беларусь, Китайской Народной Республики, Узбекистана и Азербайджана. А для всех рассказал о проекте «Прожито», который собрал десятки тысяч личных дневников и воспоминаний — в том числе фронтовиков и тех, кто пережил блокаду.

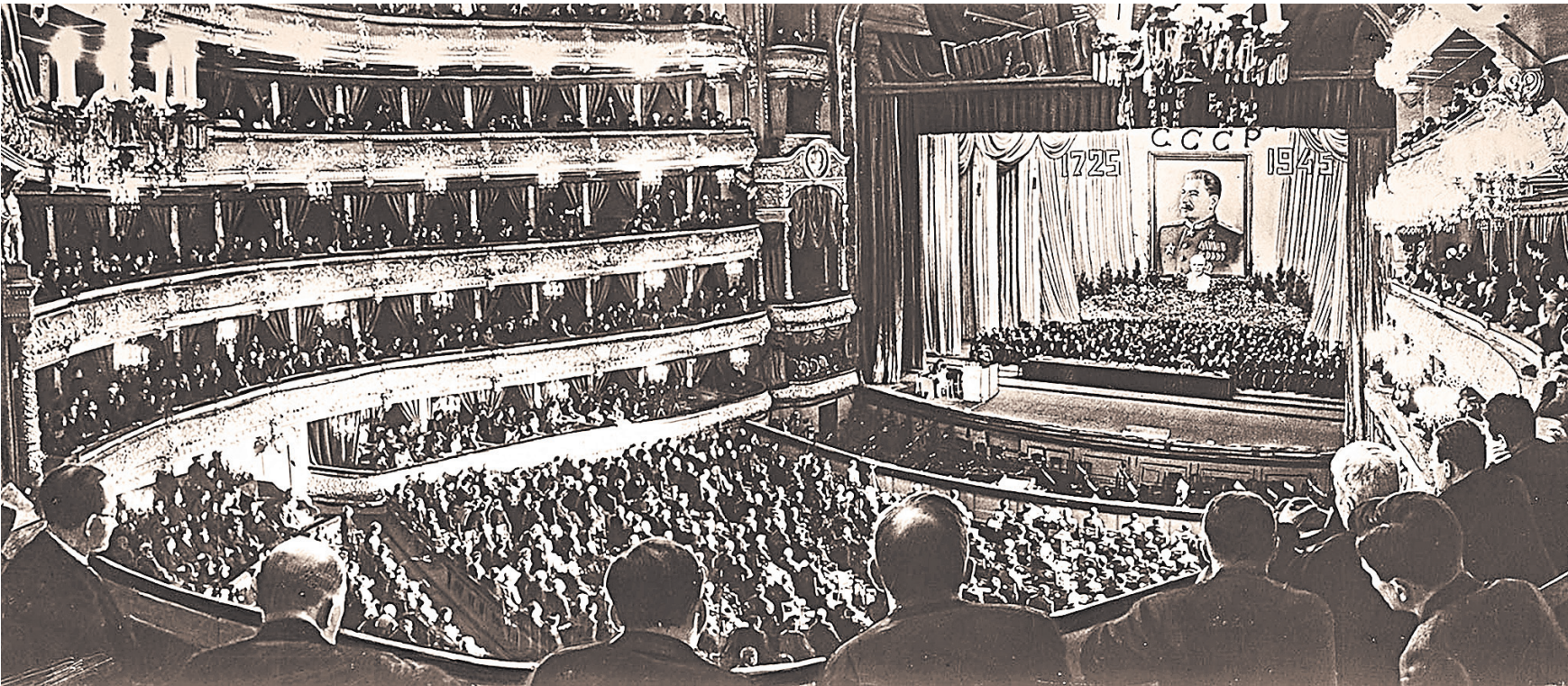
По словам Волкова, «проект стал уникальным историческим источником, благодаря которому происходит сохранение индивидуальной исторической памяти и расширение знаний о войне. Ведь прошлое в какой-то степени беззащитно, и мы сейчас видим, как на это прошлое пытаются нападать».

Самые разные, в том числе неожиданные темы поднимали в выступлениях участники конференции. Старший научный сотрудник СПбИИ РАН Дмитрий Асташкин исследовал... отражение блокады Ленинграда в бразильских СМИ в 1941—1945 годах, а также формы поддержки, которую Бразилия оказывала СССР, несмотря на свою удаленность от основных театров военных действий. Совсем не случайно, заметил историк, Ленинград и Рио-де-Жанейро в 80-е годы стали городами-побратимами. ■

По материалам Санкт-Петербургского института истории РАН.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ/ Парад Победы на Красной площади в Москве и 220-летие Академии наук в июне 1945-го сошлись не случайно

Все флаги в гости к нам

Москва, 16 июня 1945 года. Юбилейная сессия Академии наук СССР в Большом театре собрала самых заслуженных и достойных. Фото из Архива РАН. Ф.Р-IX. Оп. 4. Д. 44.

Александр Смоленцев

Исторический Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года и юбилейные торжества в Академии наук СССР сошлись во времени и пространстве не случайно. Мысль о таком символическом единении возникла и была поддержана Сталиным как Верховным главнокомандующим еще в ноябре 1944 года — задолго до встречи лидеров Антигитлеровской коалиции на конференции в Ялте.

Официально, на бумаге, эти планы были закреплены 21 января 1945 года постановлением

Совета Народных Комиссаров СССР № 128 «Об ознаменовании 220-летия существования Академии наук СССР».

Отдельным и важным пунктом было предусмотрено приглашение зарубежных гостей. И они прибыли — кто-то в составе делегаций, кто-то в личном качестве. И время было такое распахнутое, что многие прежде незнакомые люди не стеснялись признаваться в симпатиях друг к другу.

Нобелевский лауреат Фредерик Жолио-Кюри сказал об этом 14 июля 1945 года прямо в аэропорту: «Мне трудно выразить свои чувства в эти первые минуты пребывания на совет-

ской земле... Долгие годы война разделяла нас с советскими друзьями. Но и в тяжелую пору, когда Франция была оккупирована врагом, к нам поступали сведения о выдающихся достижениях русских ученых, давших героической Красной армии — освободительнице народов Европы — мощное оружие победы».

Известный британский ботаник и педагог Эрик Эшби подчеркнул непреходящую важность живого общения ученых между собой: «Люди, что читали работы друг друга в течение множества лет, наконец получили возможность пообщаться друг с другом живую. Нобелевские лауреаты из четырех раз-

ных стран присутствовали на мероприятии: Сент-Дьёрди из Венгрии, Жолио-Кюри из Франции, Лентгюр из Америки и Эдриан из Англии... Любый мог почувствовать, как узы науки, связывающие разные нации, разорванные войной, начали восстанавливаться».

Торжественное открытие юбилейной сессии Академии наук СССР состоялось 16 июня 1945 года в Большом театре. Красной нитью в докладах и выступлениях: ученые, конструкторы, деятели советской науки внесли важный вклад в Победу, демонстрируя сплоченность и единство с народом и своим государством. ■

КОММЕНТАРИЙ

Николай Макаров,
академик, вице-президент РАН

— Это была демонстрация статуса и важности работы советского научного цеха в годы войны. Событие необычное — и по своей организации, и по масштабу. Неформальное решение о таком праздновании было принято осенью 1944 года, а подтверждено в начале зимы 45-го.

В тех условиях ученые не имели парадной одежды, в которой могли пойти на торжества. У Академии наук не было автомобилей, чтобы достойно встретить и сопроводить зарубежных гостей. Потребовались поручения военным, тыловикам — выделить Академии нужное количество автотранспорта, создать нормальные условия для празднования. Ведь было широкое международное участие, в том числе ученых из союзных для СССР стран — это Великобритания, Франция, Соединенные Штаты. Гостей доставляли в Москву, перевозили в Ленинград на военно-транспортных самолетах, некоторые из участников вообще впервые летели самолетом...

Были заседания с научными докладами. И было торжественное заседание в Большом театре, Дом Союзов, который первоначально планировался для этого заседания, не вместил всех участников. В дни юбилея полторы тысячи ученых были награждены. А все это, конечно, было приурочено к Параду Победы, который состоялся на Красной площади 24 июня. И гости Академии наук СССР стали свидетелями этого поистине исторического события.

Встреча самолета с иностранными гостями, прибывшими в Советский Союз на мероприятия в связи с 220-летием Академии наук СССР.

ПАРАЛЛЕЛИ/ Наука в Приморье готова подставить плечо производству, бизнесу и военным

С заказчиком — по прямым договорам

Андрей Пушкарёв,
«Российская газета»,
Приморский край

Опыт прямого включения ученых в решение неотложных задач, как это было в годы Великой Отечественной войны, и сегодня служит примером, когда речь об импортозамещении на фоне введенных против России санкций. Про то, чем может помочь и уже помогает наука, рассказал вице-президент РАН, председатель ее Дальневосточного отделения академик Юрий Кульчин.

Много лет наука развела руками: не получалось наладить взаимодействие с производителями...

ЮРИЙ КУЛЬЧИН: Тут есть подвижки, но решающими я бы их не назвал. Не так давно зампредаседателя правительства Дмитрий Чернышенко дал поручение Минобрнауки и минпромторгу о создании инженерного центра на базе Центра лазерных технологий у нас в ДВО. Благодаря этому мы смогли его полностью отремонтировать. А грант минпромторга на осна-

щение центра позволит приобрести и установить оборудование для работы с любыми видами изделий.

До этого было так: берем ремонтировать крыло самолета, но не можем его разместить в помещении. Сейчас, с появлением новых возможностей, на нас по-другому начинают смотреть директора заводов. Они понимают, что мы можем выполнять заказы самого высокого уровня сложности.

Или возьмем Центр по производству подводной робототехники. В этом году они купили станок, позволяющий обрабатывать крупногабаритные детали, теперь смогут тиражировать средние и малые подводные роботы. Появляются заказы на серии.

А на полках ДВО РАН много разработок? И какие из них имеют наибольшее практическое значение?

ЮРИЙ КУЛЬЧИН: Несколько впечатляющих научных результатов было получено в Институте автоматизации и процессов управления ДВО РАН. Там уже много лет занимаются вопросами,

связанными со структурированием поверхности объектов с использованием фемтосекундного лазера. Они настолько преуспели, что решили заняться криптографией, то есть созданием структур, которые видны только в определенных условиях. Если взять сферу применения таких технологий, близкую

чески доступные аналоги, и это очень хороший результат в прикладном плане.

Третье. Был разработан новый метод интраоперационной оценки изменений перфузии головного мозга. Система синхронизирована с ЭКГ, благодаря чему врач-нейрохирург прямо во время операции видит гра-

АКЦЕНТ

МЫ ЗАНЯЛИ ПРАВИЛЬНУЮ ПОЗИЦИЮ:

НАУКА — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ФУНДАМЕНТ,

НО И ПРИКЛАДНЫЕ ВЕЩИ ДЛЯ БИЗНЕСА

большинству людей, то это может использоваться, например, для защиты денежных купюр.

Второе. Вместе с Институтом химии ДВО РАН там изготовлен германиевый фотодетектор с тонкой пленкой полуметаллического диригманида кальция, перфорированный методом лазерной абляции в качестве верхнего прозрачного электрода. За счет этого электрод очень хорошо пропускает свет. Этот фотодетектор превосходит коммер-

нищу между здоровой и некротической тканью. Технология и аппаратура хорошо себя показали в 42 операциях, теперь ее необходимо внедрять в медицинские учреждения.

Замечательный результат получен в Институте проблем морских технологий ДВО РАН. Там придумали, как стабилизировать автономный подводный необитаемый аппарат, когда, зависая, он проводит операции манипулятором. В это время у

аппарата нарушается стабилизация, и он может заваливаться на бок. Ученые разработали компенсаторный механизм, который устраняет это явление.

В Тихоокеанском институте биоорганической химии ДВО РАН им. Г.Б. Елякова из дальневосточной морской губки выделен первый представитель гибридных природных соединений нового структурного класса. Возможно, это первый антибиотик нового поколения.

Хотелось бы услышать и о работах в сфере обороны и безопасности...

ЮРИЙ КУЛЬЧИН: Многие в этом направлении мы начали по собственной инициативе. К примеру, еще восемь лет назад мы ходили по кабинетам с проектом использования искусственного интеллекта в управлении воздушными дронами. Сейчас это направление одно из самых актуальных, а тогда все просто пожимали плечами. Дескать, кому это нужно?

А сейчас над полем боя висят БПЛА, моря под контролем БЗКов (безкипажных катеров. — Прим. авт.), а под водой уже пла-

вают боевые подводные аппараты.

Нам есть что предложить, и мы готовы работать по запросам ОПК и армии. Например, разработали технологию восстановления деталей для 15 типов самолетов и вертолетов. Известно, что техника, разработанная еще в советское время, очень страдает от нехватки запасных частей.

Про подводные роботы я уже сказал. Добавлю: мы уже готовы создавать и подводную технику, которая бы работала на глубинах до 6 тысяч метров. Мы разработали высокоскоростные гидроакустические станции нового образца.

Нашими учеными созданы уникальные смазочные материалы для работы в условиях Севера. Есть инновационная смазка для артиллерийских орудий и стрелкового вооружения, которая не только увеличивает срок службы стволов, но и увеличивает точность. Есть препараты для остановки кровотечения и противоожоговые средства. Что важно: все это уже испытано и показало большую эффективность. ■

КАЛЕНДАРЬ/ Из сводного плана мероприятий РАН к 80-летию Победы

Марафон продолжится

Алексей Смирнов

До конца 2025-го, который объявлен в России Годом защитника Отечества, в сводном плане мероприятий Российской академии наук к 80-летию Победы намечено много ярких премьер, событий, инициатив.

В их числе — создание документального фильма, посвященного достижениям ученых и развитию науки в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. За подготовку такого фильма отвечают Отделение историко-филологических наук, Управление пресс-службы и Архив РАН.

От Института российской истории ждем сборник «Взятие Кёнигсберга. Рассказы участников Восточно-Прусской наступательной операции РККА».

Управление международного сотрудничества РАН совместно с Институтом Китая и современной Азии РАН запланировали на III квартал 2025 года крупный стол с участием ученых из стран Восточной Азии.

В рамках ограниченной газетной публикации назовем избирательно еще несколько — в хронологической последовательности.

ИЮНЬ

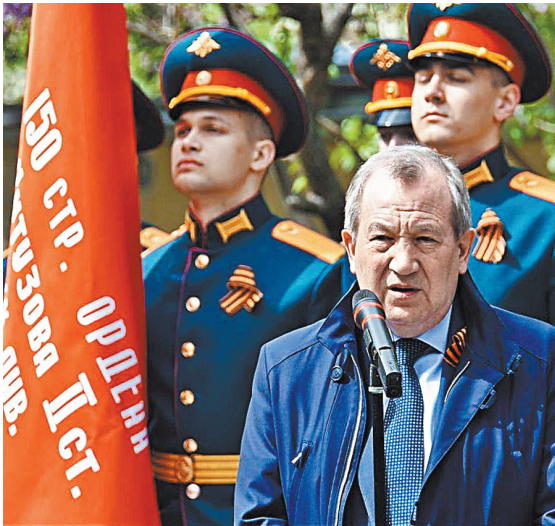
Конференция «Наука и техника в годы войны: неизвестные страницы» (совместно с Институтом военной истории Академии генштаба ВС РФ), 1–10 июня 2025 г. Институт истории естествознания и техники РАН.

Международная конференция «Вторая мировая война и Восток», июнь 2025 г. Институт востоковедения РАН.

Международная летняя школа молодых ученых историков стран СНГ, посвященная 80-летию Победы, июнь 2025 г. Институт всеобщей истории РАН.

ИЮЛЬ

Научно-спортивная экспедиция «Заоблачный фронт на карте КБР» (ученые в Великой Отечественной войне) — в рамках создания научного географического кластера на территории Эльбурского района КБР, июль 2025 г. Кабардино-Балкарский научный центр РАН.

Дань памяти всем, кто приближал Победу, президент РАН Геннадий Красников и его коллеги отдали на торжественном митинге в Российской академии наук 6 мая 2025 года.

СЕНТЯБРЬ

Международная научная конференция к 80-летию окончания Второй мировой войны в рамках Восточного экономического форума, 3 сентября 2025 г. Дальневосточное отделение РАН, Российское историческое общество, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Женщины и мужчины в экстремальной повседневности в прошлом и настоящем. 18-я Международная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории и Центра гендерных исследований ИЭА РАН, посвященная 80-летию Победы и Году защитника Отечества, 25–28 сентября 2025 г. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

ОКТАБРЬ

Международная научная конференция «Восток в Яттинско-Потдамской системе международных отношений: к 80-летию формирования послевоенной модели международных отношений», 15 октября 2025 г. Институт востоковедения РАН.

XIII Международная школа-конференция молодых историков на базе ИРИ РАН, октябрь 2025 г. Институт российской истории РАН.

Всероссийская конференция с международным участием «Великая Отечественная война: формирование исторической памяти (1960–1980 гг.)», 15 октября 2025 г. Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Конференция «Блокада Ленинграда: новые источники и перспективы изучения», 24–25 октября 2025 г. Санкт-Петербургский институт истории РАН.

НОЯБРЬ

Издание альбомов о восстановленных лицах воинов, павших в Великой Отечественной войне, ноябрь 2025 г. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Электронный научно-популярный путеводитель «Арсенал Победы. Трудовой фронт Урала 1941–1945 годов», ноябрь 2025 г. Институт истории и археологии РАН.

III Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке», 25 ноября 2025 г. Институт восточных рукописей РАН, совместно с Институтом военной истории Академии генштаба ВС РФ. ■

ОТ РЕДАКЦИИ

Приложение (специальный выпуск «Академия») подготовлено при поддержке Российской академии наук, при участии Управления пресс-службы РАН. В качестве иллюстраций использованы предоставленные Архивом Российской академии наук художественные фотопортреты членов АН СССР, которые созданы по заказу самой академии в первые послевоенные годы известным фотографом Г.М. Вайлем.

Российская Газета

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 11 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Главный редактор
«Российской газеты»:
Б.А. Фрокин
Адрес редакции и издателя:
ул. Правды, 24, стр. 4, Москва 125993
ФГУ «Федерация «Российская газета»
Адрес в Интернете: www.rg.ru
Телефон: 8 499 257 5650
Факс: 8 499 257 5892
Контакт-центр по вопросам подписки и доставки: 8 800 100 1113 (звонок бесплатный по России)

Генеральный директор
ФГУ «Федерация «Российская газета»:
Г.А. Неведов
Распространитель:
ул. Правды, 24, стр. 4, Москва 127137
АО «Издательство «Российская газета»
Телефон: 8 499 257 5302 Факс: 8 499 257 5122
Подписные индекс:
на год — ПИ800, 10042
на полгода — ПИ391, 15588
на месяц — ПИ107, 50202
Комплекты — ПИ155, ПИ342, 17991

Заказы на размещение рекламы в «РГ» и ее приложениях:
телефон: 8 499 257 3752, 786 6787; факс: 8 499 257 5764, 8 499 257 5041, reklam@rg.ru
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОДПИСК
Справки по подписке и доставке: тел. 8 800 100 11 13 (звонок бесплатный); по розничным продажам: 8 499 257 4023;
Справки по вопросам экономики: тел. 8 499 257 5380, ecospot@rg.ru; политика: тел. 8 499 257 5970, polita@rg.ru; официальные публикации: тел. 8 499 257 5396, ofisa@rg.ru; международная юнион: тел. 8 499 257 5903, foreign@rg.ru; региональная сеть: тел. 8 499 257 3603, reg-sm@rg.ru; спорт: тел. 8 499 257 5045, sport@rg.ru; публикации: тел. 8 499 257 5256, publ@rg.ru; общественная сеть: тел. 8 499 257 5348, hotnews@rg.ru; культура: тел. 8 499 257 5113, culture@rg.ru

Отпечатано в типографии
АО «Принт Принт Москва»
141707, Московская обл., Долгопрудный,
Лихачевский проезд, д. 58
Время подписания в печать:
Понедельник 18:00
Пятница 18:00
Дата выхода в свет: 27.05.2025.
Приложение является составной частью
«Российской газеты» и распространяется
только в составе газеты
Свободная цена
ТИП. № 1193

Региональные филиалы ФГУ «Федерация «Российской газеты» в городах:
Архангельск (882) 20 78 37 info@rg.ru; Барнаул (385) 66 72 37 info@rg.ru; Бийск (399) 6372 300 834
info@rg.ru; Благовещенск (426) 59 20 65 info@rg.ru; Владивосток (423) 27 25 25 info@rg.ru; Волгоград (844) 92 35 08 info@rg.ru; Воронеж (473) 250 23 05 info@rg.ru; Екатеринбург (343) 371 24 84 info@rg.ru; Иркутск (395) 28 83 82 info@rg.ru; Казань (843) 264 42 37 info@rg.ru; Калининград (401) 553 10 10 info@rg.ru; Кемерово (384) 65 15 48 info@rg.ru; Краснодар (861) 259 21 11 info@rg.ru; Красноярск (391) 200 10 45
info@rg.ru; Мурманск (815) 780 74 23 info@rg.ru; Нижний Новгород (831) 422 48 27 info@rg.ru; Новосибирск (383) 223 80 29 info@rg.ru; Омск (3812) 25 80 15 info@rg.ru; Пермь (342) 236 56 55 info@rg.ru; Ростов-на-Дону (863) 261 91 41 info@rg.ru; Санкт-Петербург (812) 449 65 45 info@rg.ru; Самара (846) 242 69 24
info@rg.ru; Саратов (8452) 26 13 63 info@rg.ru; Симферополь (3652) 88 86 70 info@rg.ru; Ставрополь (861) 259 21 11 info@rg.ru; Томск (38452) 35 24 94 (4852) 35 25 11 info@rg.ru; Уфа (347) 276 42 40
info@rg.ru; Челябинск (4212) 31 62 00 info@rg.ru; Челябинск (351) 721 73 33 info@rg.ru; Южно-Сахалинск (4242) 43 20 69 info@rg.ru; Якутск (4112) 42 20 54 info@rg.ru

© ФГУ «Федерация «Российской газеты». Все права защищены.
— Любая переписка на без письменного согласия правообладателя запрещена. Иные условия использования статей возможны только со ссылкой на правообладателя. Приобретение авторских прав: тел. 8 499 257 56 50
— Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
— За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
— Материалы в рамках информационно-коммуникационной основы.
— За текст, опубликованный под псевдонимом «Регламент», несет ответственность редакция.
— Версионные выпуски газеты редакции могут быть внесены изменения.